

Веерот Ицхак

Трума • Тецаве
Пурим

Великая тайна Пурима
Рав Шимшон Довид Пинкус

Книга Эстер с комментарием
Виленского Гаона

Рав Йоэль Тейтельбойм из Сатмара
Рав Шломо Лоренц

Пурим — скрытая суть мира

Беэрот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беэрот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игала Полищука, главы русскоязычного отделения синагоги «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Наум ШАТХИН;
рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 ₪ ЦЕНА ЖУРНАЛА

Подписка на журнал:

+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26

Способы поддержки

деятельности Фонда «Беэрот Ицхак»

- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
[подробности на www.beerot.ru/charityevent](http://www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ Поддержка наших проектов
[на www.beerot.ru/charity](http://www.beerot.ru/charity)

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета **עוזי לוי** בראן ג'ר

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

**Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)**
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru • факс: +972 2 678 26 65

телефон: +972 2 674 34 84

Распространение приветствуется!

При использовании обязательно укажите
ссылку на данное издание и на его источники.

**Прошу строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.**

**Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые
слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генизы.**

Все материалы журнала (в том числе и изданные
в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Гала Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра

Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Залман бен Григорий

Элька бат Моше

Элиезер бен Шмуэль (Самуил)

Анатолий бен Шмуэль (Самуил)

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер

Шмуэль Леонид бен Анатолий

Мария бат Гиль

Лена бат Йона

Содержание

3 | **Победа над Амалеком в наши дни**
Обращение рава Игала Полищука

Недельная глава Трума

4 | **Лакомства к субботнему столу**

Недельная глава Тецеве

10 | **Лакомства к субботнему столу**

Пурим

13 | **Книга Эстер с комментарием Виленского Гаона**

20 | **Великая тайна Пурима.** Рав Шимшон Довид Пинкус

Еврейский взгляд

23 | **Оживление мертвых. Хлеб и деньги**
По урокам рава Моше Шапиро

Еврейское мировоззрение

26 | **Правила понимания высказываний мудрецов**
Мощь города Бейтар. Рав Хаим Фридлендер

Наши великие мудрецы

28 | **Адмор из Сатмара.** Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон (алаха)

31 | **Хаэй Адам. Законы о чтении свитка Торы**
Рав Авраам Данциг

Вопрос-ответ

34 | **Жена не хочет окунаться в микву**
Можно ли выехать из Израиля?

Еврейский дом

37 | **Урок доверия, поддержки и терпения**
Рабанит Лея Ганс, рабанит Ривка Мунк

Обращение рава Игаля Полищук

Победа над Амалеком в наши дни

С Б-жьей помоцью!

Дорогие читатели!

Как известно, Амалек получил силу воевать с нашим народом в пустыне потому, что у нас *рафу ядаим* — ослабели руки — в изучении Торы. Кроме этого, причиной его прихода были раздоры в нашем народе и ослабление веры. Сказанное в Торе истинно во все времена. Два страшнейших удара, которые нанес нам Амалек в последних поколениях — Холокост и насильтвенное отлучение от Торы в СССР,— должны заставить нас задуматься о причинах произошедшего.

Тора открыла нам, что при всем злом умысле Амалека источник его силы скрыт в нас самих. Причины прихода Амалека, которые привела нам Тора, особенно актуальны в последние столетия. Нацисты (да сотрется память о них!) пришли к власти в Германии после 150 лет отхода от Торы. Раковая опухоль нацизма, пославшая страшные «метастазы» — невиданную ненависть к нашему народу у большей части европейцев,— началась со страшнейшей духовной болезни внутри нашего народа: реформации и аскалы.

Нечто подобное происходило и в России. Наш учитель рав Эльханан Вассерман говорил, что в самом начале антирелигиозных гонений в СССР нужно было выйти на заповеданную войну с Евсекцией, однако «не было у нас на это сил». Поэтому наш путь войны с Амалеком — укрепить себя в изучении Торы и устранить тем самым источник его силы.

В Пасхальной Агаде сказано, что в каждом поколении наши ненавистники пытаются нас уничтожить. Речь идет и о физическом и о духовном уничтожении. Отход от Торы, смешанные браки — это и физическая и духовная гибель для еврея! С экранов компьютеров и телефонов нас также подкарауливают силы зла. Что мы можем этому противопоставить, ведь все евреи

ответственны друг за друга? Нет у нас иного пути, кроме сказанного нашими мудрецами о том, что наша сила в «голосе Яакова»: молитве, изучении и распространении Торы. Именно свет Торы обращает сердца наших собратьев к добру. Святая Тора — всегда с нами! Труд над ней и ее распространением восстанавливает связь нашей общины со Всевышним. У этого труда много аспектов — это и глубокое изучение Торы, и поддержка изучающих ее. Самоотверженная поддержка тех, кто изучает Тору, наделяет человека великой заслугой и уделом, которого собственной учебой человек не мог достичь.

Мы должны стать примером для наших детей в стремлении заниматься Торой. Наша община дала народу Израиля многих величайших светочей Торы, и нам нужно вернуть ей былое величие. Труд над распространением Торы — это настоящая живая вода для всего нашего народа. Это удел не только мудрецов Торы! Этого может удостоиться каждый — как поддерживая материально программы изучения Торы, так и рассылая друзьям торанические материалы, которые ему нравятся.

Сотрудники Фонда «Беэрот Ицхак» хорошо знают, какой помощи Свыше мы удостаиваемся в нашей работе по распространению Торы. Это не наша заслуга! Мы удостаиваемся этого ради вас, дорогие читатели, ради возвращения всего народа Израиля к его истинному источнику! Этой помощи Свыше можете удостоиться и вы!

«Благословен осуществляющий слова этой Торы!» Да будет воля Всевышнего, чтобы удостоились мы осуществить и исполнить заповедь стереть память — влияние Амалека из-под небес, чтобы радоваться в Пурим и удостоиться прихода Мashiаха и окончательного избавления!

С благословением Торы!

Изгаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Трума

На равных с Творцом

«И сделай двух крудим из золота, сделай их чеканными, на двух краях крышки...» (Шмот, 25:18).

Знание о существовании Всевышнего, Благословен Он, в этом мире — это не изобретение еврейского народа. Творец мира — не наша личная «собственность». Как сказано: «Ведь от края, где восходит солнце и до края, где заходит, прославляется Имя Мое среди народов» (Малахи, 1:11). Неевреи тоже знают и признают тот факт, что у мира есть Творец (на каждом американском долларе написано: «На Б-га мы уповаляем»). Любое разумное существо, живущее в нашем мире, если только раскроет глаза и оглянется вокруг, обнаружит чудеса Творца, проявляющиеся в каждой детали творения.

Однако существование еврейского народа — это поистине чудо, привнесенное в этот мир Творцом. Человечество давно мучается глубоким философским вопросом: как возможен контакт между Творцом мира, Всемогущим, силам и возможностям Которого нет предела, и Его ограниченными и конечными творениями? Это же просто невероятно!

Это, действительно, сложная философская проблема, над которой задумываются многие неевреи. Однако ответ на этот вопрос заключается в различии между праведником и злодеем. Злодей, хотя и признает тот факт, что Всевышний создал мир, но считает, что на сегодняшний день Всевышний находится где-то там, высоко в небесах, и не связан с миром. Праведник же, напротив, знает, что, кроме того, что Всевышний создал весь мир, Он еще и всегда находится в его сердце, и он может наладить с Ним связь, и даже обратиться к Нему, и говорить с Ним посредством молитв, благословений и изучения Торы.

Более того, Всевышний любит еврейский народ «великой любовью», «вечной любовью», и они как бы супруги.

Именно это символизировали *crudim* на крышке Ковчега Завета в Храме: один из них символизировал Всевышнего, а другой — народ Израиля. Это

еще как-то можно понять разумом, но чудо в том, что *crudim* были равны! Они были одного размера. И действительно, строку из Шир а-Ширим (5:2): «Сестра моя, голубка моя, непорочная моя», мудрецы комментируют так: «Читай не *тамати* (непорочная моя), а *теумати* (моя сестра-близнец), как будто сказано: Я не больше нее, и она не больше Меня».

Постараемся пояснить эту идею с помощью примера. Представим себе великого раввина, например, рава Йосефа Хaimа из Багдада (Бен Иш Хай). Он был гением из гениев, святым из святых, посвященным в тайны Б-жественного правления миром. И вот, представим себе, что он заходит в дом, и его маленький сын просит: «Папа, ты можешь мне дать то и это?» Он отвечает, что нужно спросить у мамы. Он — величайший гений, знавший всю Тору, постился в течение сорока лет (он ел один раз в сутки — вечером), а его жена, при всем уважении к ней, явно не на том уровне. И, тем не менее, нужно спросить ее, потому что, выйдя за него замуж, она стала хозяйством дома, и его «близнецом».

Что соединяет их, что связывает их и делает равными? Причина этого соединения — любовь! Поэтому-то и пишут в *тнаим* (предварительный документ-договор между мужчиной и женщиной, желающими вступить в брачный союз): «Будут жить в любви и приязни, и владеть имуществом на равных».

Это и имеют в виду наши мудрецы, говоря об отношениях между нами и Всевышним. Нам известно множество историй о великих мудрецах, к которым приходили люди с просьбой удостоиться детей после многих лет бездетного брака, и эти великие мудрецы благословляли их и даже в некоторых случаях обещали, что у них родится ребенок в течение года. И действительно, через год рождался ребенок. Как это? Ведь только Всевышний может сделать такое чудо? Но дело в том, что Всевышний даровал праведникам возможность устанавливать события в этом мире, как бы на уровне самого Б-га. «Даже если Всевышний выносит приговор — он (праведник) может его отменить» (Шаббат, 63а). Тот, кто задумается

над этими словами, поймет, что связь между Все-вышним и еврейским народом — это самое огромное чудо в мире!

Рав Шимшион Довид Пинкус

Для чего нужна корона?

«Сделай вокруг него раму шириной в ладонь, а вокруг рамы — золотую кайму» (Шмот, 25:25)

У трех из предметов Храма была «кайма» в виде золотой короны: у Ковчега, у внутреннего жертвенника и у стола. Ковчег — это вместилище Торы, суть жертвенника — это служение Всевышнему, а стол символизирует материальные блага. Это три столпа мира: Тора, служение Б-гу и добрые дела. И это — три короны, упоминаемые в трактате Авот (4:13): корона Торы, корона коэнов и корона царства.

Корона демонстрирует превосходство и величие. Голова — самый верхний и самый главный из всех органов тела, и когда возлагают на голову человека корону, которая является не частью головы, а чем-то еще более высоким, — это символизирует особое превосходство, гораздо выше того, что человеческий разум способен постичь.

Об этом и сказано в строке: «Корону дадут Тебе, Г-сподь, Б-г наш». Ангелы и народ Израиля прославляют тем, что Б-г — выше всякого восприятия и постижения, как корона на голове царя, которая демонстрирует, что он находится над всем народом, он выше их и царствует над ними.

В соответствии с этим пониманием, корона на Ковчеге намекает на того, кто удостаивается овладеть мудростью Торы, ведь тем самым он становится намного «выше» большинства обычных людей. Так и корона на жертвеннике — ее смысл в том, что настоящие слуги Всевышнего, великие праведники, поднимаются над простым народом, служащим в пустой суете времени.

Но непонятно, зачем нужна корона на столе? Ведь чем обладатели большого капитала выше всех остальных?

Более того, сказано: «сделай вокруг рамы золотую кайму». Раши объясняет, что это та же самая кайма, которая упоминалась выше. Однако другие комментаторы говорят, что у стола было две короны — одна сверху, во главе стола, а другая — снизу, сбоку на раме. Если так, то сколь удивительно, что именно стол, символизировавший богатство и капитал, обладал двумя коронами!

Конечно, известно, что испытание богатством — это одно из самых тяжелых испытаний, поскольку тот, у кого есть сто, желает двести, а у кого есть двести — желает четыреста. Чем больше у человека есть, тем больше ему не хватает, и большую часть

времени в своей жизни человек занят заработком, чтобы добавить к своим владениям как можно больше. Тот, кто преодолевает свое дурное начало и, вместо того, чтобы копить свое имущество — наоборот, раздает его, милосердно помогая другим, — он, на самом деле, выше большинства простых людей и достоин золотой короны на голове.

А то, что на столе были две короны, — мне видится, что одна символизирует богатых, то есть ту *цдаку*, которую они дают из своих денег, а другая корона символизирует простой народ среднего достатка и бедняков. Здесь идет речь о еде: человек в состоянии превратить свое ежедневное питание в поистине высокое служение Творцу. Иначе говоря, сделать его короной на своей голове, при условии, что он очень следит за тем, чтобы произносить благословения с должным настроем, употреблять пищу — ради Небес, достойно и с трепетом, чтобы слова Торы всегда звучали за столом. Тогда его стол становится подобным жертвеннику.

Обычный человек, когда он голоден, голова у него совсем перестает работать, и горе тому несчастному благословению, которое стоит перед ним и преграждает путь к еде! Он «измельчает» его в мелкие кусочки, проглатывает столь быстро, как будто его и не было...

Тот же, у кого есть терпение поблагодарить своего Творца подобающим образом, — у того прием пищи проходит в святости, и его стол подобен столу Храма, а на голове его — царский венец.

Рав Шимшион Довид Пинкус

Чей капитал?

Пишет «Бейт а-Леви»: «В Торе было сказано “возьмите Мне приношение”, а не “дайте Мне приношение”, поскольку настоящий капитал, который принадлежит человеку — это то, что он дает на *цдаку*. Тем более, что тот, у кого есть много денег, все это — не его, а лишь дано ему на хранение. Это похоже на кусок сахара, который лежит в закрытой коробке, и одна муха попала в эту коробку, ходит по сахару и лижет его. Может ли муха похвалиться, что она — богата, и у нее есть много сахара? Ведь она тоже заперта вместе с сахаром в коробке, и не может забрать его себе. Так и богатство у человека — оно лишь лежит у него, но не является его собственностью, кроме тех сумм, которые он дает на *цдаку*. Это — действительно его».

Мальбим задает вопрос о сказанном в Тейлим (49:18): «Ведь не возьмет все в смерти, не сойдет (в могилу) заnim почет его». А немного — может взять? Как известно, у савана нет карманов.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Беерот Ицхак

Но те деньги, которые человек потратил на *цдачу* и на добрые дела, он возьмет с собой. Однако «не сойдет за ним почет его» — деньги, которые были у него при жизни и доставляли ему почет, останутся в этом мире...

Рассказывал Бен Иш Хай, что один отец задал задачку сыну: «Десять птиц сидели на крыше. Охотник выстрелил и убил одну. Сколько птиц осталось?» Ответил сын: «Одна». Очевидно, ребенок не понял. Спросим еще раз: «Десять птиц сидели, одну охотник застрелил, сколько осталось?» Сын стоит на своем: «Одна!»

«Как такое может быть? Было десять. Открой ладошки, вытяни десять пальчиков. Теперь — одну застрелили, согни один палец. Молодец. Сколько осталось?»

«Одна, папа! Та, которую застрелили. Остальные девять сразу улетели!»

Как же это верно! Деньги, которые мы дали на *цдачу* — остаются нашими, а остальные не зря называются на арамейском *зузим*, от слова *лазуз* (двигаться, перемещаться) — они все время перемещаются от одного к другому.

Рассказывают, что один бедняк сидел за субботним столом у богача и все время любовался огромным серебряным подсвечником, сиявшим субботними свечами. Просто глаз не мог отвести. Этот подсвечник был просто произведением искусства, и богач тоже умел его ценить:

— Ты не представляешь, сколько я за него заплатил! Бешеные деньги!

— Вот здорово, а мне он достался бесплатно! — усмехнулся бедняк.

Богач опешил.

— Достался бесплатно?! Что ты имеешь в виду?

— Он мой так же, как и твой, — объяснил бедняк, — ты им любуешься, и я им любуюсь!

— Но я могу взять его и закрыть в шкафу!

— Верно. Но тогда не только я не получу от него удовольствия, но и ты тоже. Ты, правда, можешь его продать и выручить его стоимость... Так что, он считается твоим потому, что ты можешь сделать его не своим?

Именно это ответил царь Монбаз своим братьям, которые укоряли его за то, что он растратил свои сокровища, кормя нищих в год засухи. Они говорили: «Твои отцы собирали сокровища, а ты разбазариваешь?» Ответил им: «Мои отцы собирали для других, а я собрал для себя!» (Бава Батра, 11а).

Широко известна также история о доне Ицхаке Абарбанеле, великому мудрецу Торы и министру финансов при дворе короля Испании. Его ненавистники оклеветали его перед королем,

утверждая, что он копит себе богатства, грабя казну. Королю посоветовали потребовать список имущества дона Абарбанеля, и тогда он сможет разобраться, откуда оно. Дон Ицхак Абарбанель попросил у короля несколько дней для подсчетов, и выдал ему итог: несколько десятков тысяч дукатов.

— Ага! — возмутился царь, — Теперь я понимаю, что они были правы! Да ведь я сам подарил тебе подарков на сумму, в десятки раз превышающую эту! Я конфискую у тебя все твое имущество, и будет произведена обширная проверка!

— Ваше величество, — ответил рав Абарбанель, — Вы просили узнать не то, какие суммы денег и какая недвижимость находятся в моем распоряжении, а каково мое личное имущество. Этот список и есть мое личное имущество — это деньги, которые я раздал на благотворительность и поддержку Торы. Они записаны Свыше на мой счет, и никто не может отнять их у меня. Ну а все остальное — не мое. Оно дано мне в руки, и я могу потерять его в любой момент. Например, как сейчас, когда вы конфисковали его...

Сказано в трактате Кидушин (32б): «Кто такой *закен* (старец, мудрец)? Лишь тот, кто приобрел мудрость. Потому что *закен* — это аббревиатура слов *зэ кан* (этот приобрел)». На первый взгляд, главное отсутствует — ведь само слово «мудрость» здесь не упоминается. Почему не говорится, что следует почитать того, кто приобрел имущество? Потому, что приобретение имущества — это лишь внешняя оболочка, имущество можно потерять. А мудрость — это настоящее приобретение. В «Мидраше Танхума» (2) рассказывается история об одном мудреце, который отправился в плаванье. На корабле вместе с ним были купцы. Они стали спрашивать его: «Где твой товар?» Он ответил: «Мой товар ценнее вашего!» Купцы стали искать на корабле и не нашли никакого товара. Стало они насмехаться над мудрецом. Тем временем к ним приблизился корабль морских пиратов. Они взяли пассажиров в плен, ограбили до нитки, а потом выбросили на берег. У купцов не осталось ни крошки хлеба, ни одежды. Мудрец же добрался до города, зашел в дом учения и дал урок. Местные жители увидели, что он — большой знаток Торы, отнеслись к нему с большим уважением и назначили его своим раввином. Тогда он попросил их пожалеть ограбленных купцов и дать им все необходимое. Когда купцы появились перед ним, он сказал им: «Не зря я сказал вам, что мой товар ценнее вашего. Ваш — потерян, а мой — остался при мне!»

Так что нет у нас никакой возможности сохранить свое имущество, кроме той его части, которую мы превратили в имущество вечное — посредством *цдаки* и поддержки Торы!

Рав Яаков Галинский

Керувы

«И сделай двух керувов из золота; чеканной работы сделаешь их на обоих концах крышки. И сделай одного керува с одного края и одного керува с другого края, из самой крышки сделайте керувов на обоих краях ее. И будут керувы с распостертыми вверх крыльями покрывать крыльями своими крышку, а лицами своими друг к другу; к крышке да будут лица керувов» (Шмот, 25:18–20).

Что означает слово «керув»?

Рашbam поясняет, что керув имеет форму большой птицы с крыльями. Это учится из стиха у пророка Йехезкеля: «Ты — керув, простирающий покров» (25:14).

Пишет Ибн Эзра, что, когда он искал пояснение слова «керув», то пришел к выводу что оно указывает на некую форму, или точнее — на структуру. Подобным образом он поясняет слово керув и в стихе: «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада эдэнского керувов и острие меча вращающегося, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Берешит, 3:24).

Также поясняют, что происхождение слова «керув» от арамейского слова *керавья*, означающего «как младенец».

В трактате Сота (56) говорится, что два изображения на троне Всевышнего имели человеческий облик. Одно имело лицо взрослого человека, а другое — младенца. Изображение с лицом младенца называлось керувом.

Из пояснения Ибн Эзы следует, что керувом называлась форма. Но если так, то почему множество других золотых сосудов, которые Всевышний приказал создать, не назывались этим словом? Ведь каждый сосуд также обладает своей собственной формой? Очевидно только те сосуды, формы или изображения, которые используются как *машаль* (притча, намек) о духовных силах на небесах, называются керувами!

Потеря бессмертия

Выше приводился стих из пророка Йехезкеля, где упоминается керув. Этот стих является продолжением нескольких пророчеств о падении великой островной империи — города Цора. Хирям, царь Цора, был достойным неевреем и о нем

сказано, что он любил и Давида и его сына Шломо. Он помогал Шломо строить Первый Храм, поставляя в Иерусалим ливанские кедры. Когда создавались золотые сосуды для Первого Храма, то на всю природу снисходил особый дух святости, необходимый для удачной работы. По-видимому, этот дух «задел» и Хирама, благодаря чему он прожил тысячу лет.

Однако это благословение не принесло Хирamu ничего хорошего. Решив, что он бессмертен, он провозгласил себя божеством. В последствии он был наказан Всевышним, и пал от руки Навуходоцара. Но это не все. Всевышний, видя будущее наперед, и видя, что в будущем Хирам провозгласит себя божеством, решает внести в этот мир смерть. Это должно остановить подобных фараону, Хирому и Навуходоцару, чтобы они и им подобные не вздумали провозглашать себя богами. Поэтому и уверяет пророк Йехезкель Хирама (и ему подобных) за то, что он стал причиной потери бессмертия Адама, который расхаживал в Ган Эдене, словно керув («Берешит Раба», 9:5).

Из мидраша вытекают две удивительные вещи. Первое — это причина появления смерти в этом мире. И второе — это то, что Адам, до того, как стал смертным, также сравнивался с керувом.

Крылья Ашмедая

Рассказывается в трактате Гитин (68а), что для строительства Иерусалимского Храма царю Шломо понадобился Шамир. Это был червь, при помощи которого можно было резать камни. Был у Шломо один служитель, которого звали Бенаяу бен Йеояда. Еще во времена царя Давида Бенаяу являлся главой Санедрина. Этую же роль он выполнял и при царе Шломо. Также он руководил армией. Бенаяу и было поручено достать Шамира, необходимого для строительства Храма

Мы не будем приводить все подробности этой истории. Лишь упомянем, что для выполнения задания Бенаяу пришлось заковать в кандалы Ашмедая — главу всех духов. Все семь лет, пока Шломо строил Храм, Ашмедай находился в оковах. Высвободится ему не позволяла цепь, на которой было начертано Имя Всевышнего. А управляем им Шломо благодаря кольцу, на котором также было начертано Имя Всевышнего (Маарша).

Однажды задал Шломо вопрос Ашмедаю: «Сказано в Торе: «Всевышний вывел их из Египта, могуч Он и вознесен» (Бемидбар, 22:23). Мы толкуем этот стих так: слово «могуч» восхваляет Всевышнего за то, что Он властвует над ангелами. А слово «вознесен» намекает на власть Творца над духами. Если для иллюстрации власти Всевышнего над миром

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Beerot Chak

избраны ангелы и духи, это означает, что они обладают преимуществом над людьми. Ответь мне: в чем выражается ваше превосходство над людьми?» Ашмедай понял, что сейчас царь Шломо «представил» ему свое слабое место. Он знал, что даже ради постижения смысла одного стиха из Торы, Шломо будет готов пойти на риск. Сказал Ашмедай: «Сними с меня цепь и дай мне твое кольцо. Тогда я смогу показать тебе наше превосходство над людьми». И, как полагал Ашмедай, царь Шломо совершил ошибку. Он снял оковы с Ашмедая и дал ему свое кольцо. Как только Ашмедай увидел, что ему вернули его прежние силы, то одним крылом ухватился за небеса, а другим за землю и зашвырнул Шломо на край земли. Кольцо же он проглотил и выплюнул далеко в море.

Добавляет Маарша, что, когда Ашмедай ничем не ограничен, то его силы распространяются от земли и до неба, словно у Адама, когда тот находился в Ган Эдене.

Для нас это не просто грэзы, когда мы вспоминаем Адама, который расхаживал в Ган Эдене, а своими знаниями, словно крыльями, касался небес и краев земли. Эти воспоминания о днях былых должны напоминать нам о тех силах, которые заложены в каждом из нас, как когда-то обладал ими первый человек. И если мы грешим, то разрушаем высшие миры, и не позволяем Всевышнему делать нам добро. А когда выполняем Его волю, то мы становимся подобными керувам, которые касаются своими крыльями земли и небес, позволяя Творцу изливать на нас добро и изобилие.

Создание меноры

«И сделай светильник из золота чистого; чеканный да сделан будет светильник; основа его и стебель его, чашечки его, завязи его и цветы его должны быть из него» (Шмот, 25:31).

Раши комментирует приведенный выше стих: когда у Моше возникли проблемы с созданием меноры, то Всевышний сказал ему: «Брось золото в огонь и менора сделается сама по себе». Однако из пояснения Раши стиха «Смотри же, и сделай их по образцу, какой тебе показан на горе» (Шмот, 25:40), слышится, что Моше сам сделал менору, как было ему показано.

И, на первый взгляд, два пояснения Раши противоречат друг другу. Сделал ли Моше менору сам, или же она сделалась самостоятельно?

В «Мидраше Танхума» есть пояснение, на основании которого можно разрешить противоречие. Рассказывается в мидраше, что менора

спустилась с Небес. А когда сказал Всевышний Моше, чтобы он сделал золотую менору, то Моше переспросил, как ее сделать? Тогда Всевышний показал Моше изображение меноры в языках пламени. Но даже после этого у него возникли проблемы с созданием меноры. Тогда Всевышний приказал Моше чтобы он обратился за помощью к Бецалелю. И когда Бецалель бросил талант чистого золота в огонь, то из огня поднялась готовая менора. Все произошедшее вызвало удивление Моше. Ведь он не смог сделать менору даже после того, как Всевышний показал ему изображение несколько раз, а у Бецалеля это получилось сразу! Тогда заподозрил Моше, что Бецалель был с ним в той пещере на горе Синай, и также видел показанную менору в огне.

Но как смог Бецалель сделать то, в чем возникли сложности даже у Моше?

Возможно, поясняют комментаторы, не все слова о создании меноры, Всевышний донес до Моше? «Брось золото в огонь...» — действительно услышал Моше. Но слова: «...и менора сделается самостоительно» являлись намерением Всевышнего, но слова произнесены не были. Однако Бецалель смог уловить желание Всевышнего, и сделал все, как надо. И все недоумение Моше состояло не в том, что Бецалель смог сделать менору, а он нет. Моше был удивлен тому, как Бецалелю удалось постичь высшую волю Творца.

Три золотых сосуда были показаны Моше

Сказано в трактате Менахот (29а), что три вещи были показаны Моше на горе Синай: Ковчег в огне, стол для хлебов в огне и менора в огне. Так почему же утверждают мудрецы, что лишь создание меноры вызвало сложности у Моше?

Поясняет Маараль в книге «Гур Арье»: все сосуды Святилища показал Всевышний Моше. Однако не по причине того, что Моше не знал, как сделать их. Затруднение было только из-за меноры. Но каждый из сосудов необходим, и нет служения в Святилище, когда чего-то не достает.

Комментарий «Кли Якар» поясняет: три отрывка, расположенные рядом и рассказывающие о создании Ковчега завета, стола для хлебов и меноры, включают в себя все, что происходит с человеком в этом мире и в мире будущем. Ковчег упоминается первым потому что он должен указать человеку направление в жизни — то, как достичь цельности. Ведь что может взять с собой юный человек, как путеводитель по жизни, кроме Торы!? И пусть не должно еврею изучать

Тору ради того, чтобы получить вознаграждение, однако вознаграждение ждет его и в этой жизни. А намекает на это стол для хлебов, который следует за Ковчегом. Ведь стол является олицетворением материального изобилия, снисходящего с Небес на землю. После стола следует менора, свет которой является намеком на свет Торы. А в заслугу изучения Торы, человек может удостоиться духовного вознаграждения в будущем мире.

Разница между Шломо и Моше

Царь Шломо также сделал менору при возведении Первого Храма. Однако нигде не говорится о том, чтобы у Шломо возникли проблемы с ее созданием. Это можно было бы объяснить тем, что Шломо обладал безграничной мудростью, и что равных в этом ему не было и не будет. Ведь сказано: «Вот, Я дал тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было до тебя и после тебя, не встанет подобный тебе» (Млахим 1, 3:12).

Но о какой мудрости идет речь?

Из пояснения Радака следует, что, действительно, ни до, ни после Шломо, не было в мире мудреца, как он. Однако речь идет о мудрости человеческой. Однако во всем, что касается Б-жественного, мудрость Моше превосходила мудрость Шломо.

Создание золотых сосудов, а тем более меноры, явно относится к Б-жественной мудрости. И тогда непонятно, как Моше не смог сделать менору, а у Шломо такой проблемы вообще не возникло?

Дальше Радак приводит мидраш, в котором говорится, что в мудрости Шломо превзошел самого Адама. А Адам, несомненно, обладал мудростью Б-жественной. Сказано: «И был он мудрее всех людей: Эйтана а-Эзрахи, и Эймана, и Калколя, и Дарды — сыновей Махола; и (славно) было имя его среди всех окрестных народов» (Млахим 1, 5:11). Толкует мидраш: «мудрее всех людей» — намек на Адама. И в чем выражалась мудрость первого человека? В том, что он мог давать названия зверям и птицам, в точности постигая их сущность. Эйтан а-Эзрахи — это Авраам. Эйман — это Моше. Имя Калколя намекает на Йосефа, который *хилькель* — кормил, весь Египет. Дарда — это поколение пустыни, а Мехола (от слова *мехила* — прощение) — это те, кому было прощен грех создания золотого тельца. Очевидно, что мудрость первого человека была мудростью Б-жественной. И тогда мудрость Шломо, которая в стихе ставиться выше, чем мудрость Адама, должна быть также мудростью Б-жественной. А это значит, что его мудрость была выше мудрости Моше!

Тот факт, что Шломо с легкостью обходил проблемы, возникавшие когда-то у Моше, можно объяснить тем, что Шломо жил после самого Моше. Как это помогает пониманию проблемы? Только после того, как Моше смог постичь многие вещи, понимание этих вещей стало возможным и для тех, кто пришел после него. Так Шломо смог постичь все глубины, заложенные в создании золотых сосудов Храма. А о существовании подобного духовного процесса описано в «Сефер Ликутим» от имени Магида из Межерича: «Когда есть в поколении великие праведники, способные раскрыть, своей мудростью, возвышенные тайны, то после них, доступ к этим тайнам становиться возможным для многих».

Рассказывает один из учеников Аризала, что однажды, после тяжелейших усилий над пониманием слов Торы, ему удалось понять смысл сказанного. Но вдруг, к его удивлению, он услышал, что и другие мудрецы Торы смогли вывести те же открытия. Когда он пришел к учителю, то пояснил ему Аризаль: «Своими трудом над изучением Торы ты не только смог постичь истину. Ты смог открыть дополнительный канал мудрости, снисходящей на землю. И теперь многим стало доступным понимание слов Торы в этой области».

Наш случай также не является исключением. И можно утверждать, что лишь после того, как великий Моше смог преодолеть сложности, заложенные в создании меноры, это же смог сделать и Шломо.

Десять дополнительных менор Шломо

«И светильники из чистого золота: пять справа и пять слева пред девиrom; и цветы, и лампады, и щипцы — из золота» (Млахим 1, 7:49).

Царь Шломо сделал десять светильников в Первом Храме. Поясняет Раши, что это были дополнительные светильники к той меноре, которую сделал Моше. Менора Моше стояла возле северной стены внутри Храма, а десять менор Шломо располагались по пять слева и справа от нее. Об этом говорится также в Диврей а-Ямим: «И сделал светильников золотых десять, как и надлежало, и поместил в храме, пять — справа, и пять — слева» (4:7). Наши мудрецы спорят: Шломо зажигал все одиннадцать менор или только менору Моше? По мнению раби Элазара бен Шамуа зажигались все меноры.

Но для чего были созданы дополнительные меноры, о которых нет упоминания в Торе?

Говорится в мидраше «Ялкут Шимони» (Млахим, 185), что десять дополнительных менор

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Beerot Chak

соответствовали десяти речениям. В каждом светильнике было семь свечей, что в общем равнялось семидесяти свечам. Эти семьдесят свечей соответствовали семидесяти народам мира. Когда в Храме зажигались меноры, то сперва зажигалась менора Моше, а после — все остальные. И все то время, что свечи горели, народы мира находились под влиянием Израиля. Однако, когда были гасли свечи, то народы мира выходили из-под влияния Израиля. Тора же уподобляется горящей свече.

Шломо добавил десять дополнительных менор по приказу Всевышнего. Сделано это было для того, чтобы они светили всем семидесяти народам мира, и чтобы они шли по пути Всевышнего вместе с народом Израиля. У каждого народа на Небесах есть свой ангел-покровитель. И каждый такой ангел несет с собой свой свет. И чтобы затмить его свечение и подчинить его воле Всевышнего, зажигались светильники в Храме.

Но если светильники Шломо играли столь важную роль, то почему Моше не было приказано

сделать дополнительные меноры? Признание мудрости Шломо было во всем мире, и его гегемония распространялась на все семьдесят народов мира. Поэтому он мог зажигать семьдесят свечей, чтобы влиять на эти народы и направлять. Однако Моше смог усмирить лишь семь кнаанейских народов, поэтому мог зажигать только одну менору с семью свечами. [То, что подчинение семи кнаанейских народов произошло еще при жизни Моше, учится из пророков: «И будет в тот день: накажет Г-сподь воинство небесное в вышине и царей земных на земле» (Йешаяу, 24:21). Поясняет Раши, что лишь после того, как на Небесах будут покорены ангелы-хранители народов мира, тогда будут подчинены живущие на земле. И подчинение ангелов-хранителей семи кнаанейских народов, происходило на Небесах еще во времена Моше. После чего покорение семь народов, живших в Святой земле, во времена Йеошуа, было предрешено.]

Подготовили рав Нахум ШАТХИН
и -жа Лея ШУХМАН

Недельная глава Тецаве

Одежда — охрана

внутренней сущности человека

«Сделай святые одежды Аарону, брату твоему, для почета и великолепия» (Шмот, 28:2).

В этих строках Тора подробно описывает особые великолепные и святые одежды, которые надевали коэны во время служения в Бейт а-Микдаше.

А ведь все евреи названы коэнами, как сказано: «А вы будете мне царством коенов и святым народом». Каждый сын Израиля постоянно служит Всевышнему своими молитвами, изучением Торы и заповедями, наполняющими нашу жизнь. Поэтому, как и коэны во время служения в Бейт а-Микдаше, каждый еврей должен одеваться особым образом, чтобы по нему было заметно, что он — один из служителей Творца.

Одежда еврея должна быть особой в трех аспектах: во-первых, он должен быть одет скромно, а не так, как диктует современная мода, вся цель которой — пробуждать страсти и дурные мысли и осквернять все святое. Во-вторых, следует остерегаться запрета Торы в тканях — то есть, не надевать смесь шерсти и льна, *шаатнез*. А ведь запрет *шаатнез* по строгости равен запрету есть свинину. И третье — должна

быть одежда, связанная с заповедями, а именно — *цицит*, приравниваемая ко всем заповедям вместе взятым.

Нам кажется, что одежда — это что-то внешнее и не такое уж важное. Но на самом деле здесь суть ее гораздо глубже, поэтому одежда занимает важное место в служении Всевышнему.

Естественный смысл одежды — служить защитой внешней части человека, его телу, от того, что может повредить ему: холода, жара и т.п. Но на самом деле одежды служат и для охраны внутреннего в человеке, и это просто очевидно: мы своими глазами видим, что человеку в одежде, демонстрирующей, что он соблюдает Тору и заповеди, трудно сблизиться с теми, кто Тору отрицает. Это защищает его и от разных дурных влияний, ведь разве он сможет зайти в недостаточно кошерный ресторан или в еще какое-то сомнительное место? А уж тем более тот, кто носит раввинский фрак. Это вовсе не случайно! Одежда обладает святыней, защищающей человека от грехов.

Первыми, кто надели одежду, были Адам и Хава, как сказано в главе Берешит: «И сделал Всевышний Адаму и его жене рубашки из кожи, и одел их». Мудрецы комментируют, что слово *תְּוִיל* (кожа) намекает и на слово *לֹא* (свет), и действительно, та, чья одежда соответствует требованиями скромности и святости, всегда одет в «рубашки из света».

Одежды Адама и Хавы были созданы самим Всевышним, и это были «рубашки из света». Так что каждый, кто заботится о том, чтобы его одежды были подобны одежде Адама и его жены — скромные вещи и соответствующая обувь — окутан с головы до ног драгоценным сиянием святости.

А уж тем более одежда, связанная с заповедью, то есть *цицит*. Это настоящая «рубашка из света», спасающая от разных опасностей, точно так же, как мезузы, защищающие двери домов Израиля, и так же, как головной убор, являющийся нашей великолепной короной.

Рав Шимон Давид Пинкус

Трудности — только в начале

«Сделай жертвенник для воскурения благовоний» (Шмот, 30:1).

Когда мы читаем предыдущую главу, описывающую утварь Бейт а-Микдаша — Ковчег Завета и стол, менора и жертвенник, обращает на себя внимание тот факт, что Тора не упоминает в их числе внутренний жертвенник (находившийся в Святая Святых), — золотой жертвенник. Мы находим его только здесь, в конце главы Тецаве, после описания всех деталей утвари Бейт а-Микдаша и одежд коэнов. Тогда-то и появляется указание сделать жертвенник для воскурения благовоний. Это явно требует объяснения: почему о жертвеннике для благовоний говорится отдельно от всех остальных предметов?

Центром всего служения в Бейт а-Микдаше был большой жертвенник, на котором приносили все жертвы — «постоянные, в соответствии с их порядком, и дополнительные (*мусафим*), согласно их законам». Все это учит нас великому правилу: Тору может приобрести лишь тот, кто приносит себя в жертву ради нее. Удостоиться Торы можно только посредством большого труда и усилий, а не через любовь к удовольствиям, комфорту и спокойствию.

Это же мы учим из других предметов служения: например, стол, который намекает на духовную чистоту пищи, которая попадает нам в рот. Это одно из самых тяжелых дел — следить за тем, чтобы любой продукт находился на достойном уровне кашрута, что часто требует больших усилий и денежных затрат.

Точно так же и менора, символизирующая мудрость. Масло, подходящее для меноры, должно было быть самым лучшим, самым очищенным, без всякой примеси. Раши комментирует, что необходима расторопность там, где есть материальный недостаток. Это намек на то, что человек, желающий удостоиться света мудрости, должен серьезно поступиться своим заработком.

После всего этого появляется указание о жертвеннике для воскурений, на котором не приносили жертвы, и не нужны были большие затраты для покупки животных. Там лишь воскуряли благовония, чудесный запах которых разносился по всему Бейт а-Микдашу и Иерусалиму.

Это учит нас, что все самопожертвование, все трудности в служении Творцу существуют лишь в начале пути, но в конце служение превращается в подлинное наслаждение, как для тела, так и для души. Все части тела приподнимаются самостоятельно с легкостью и желанием, и нет больше ни жертв, ни трудностей, а только прекрасная, приятная жизнь. Сказано в книге «Зоар», что, когда мудрецы сказали: «Тора истощает силы человека», они имели в виду только в начале учебы, а потом — наоборот, она добавляет ему сил и мужества.

Поэтому Тора и говорит о жертвеннике для воскурений, золотом, внутреннем жертвеннике, — в самом конце. Ведь только пройдя все этапы служения, включающие коэнские одежды и святость служащего, человек приходит к цели: построить внутри себя жертвенник из чистого золота, источающий приятные, чудесные ароматы, дающие душе настоящие удовольствия. Тогда и сказано: «И сделай ему золотую кайму (корону) вокруг». Счастлив тот, кто упорно трудится, чтобы достичь этого замечательного духовного уровня — и тогда золотая корона всегда будет на его голове.

Рав Шимон Давид Пинкус

Чему учит голубой плащ?

Как-то раз я был в ешиве Лейквуд в Шаббат недельной главы Тецаве. Глава ешивы, рав Шнур Котляр, спросил меня: «Мудрецы (Звахим, 88б) говорят, что плащ первосвященника искупает грех злословия. Почему?»

Честно говоря, я немного удивился этому вопросу. Ведь если он знает эту Гемару, то наверняка знает и продолжение: «Придет вещь, обладающая голосом [точнее — звуком; имеются в виду колокольчики на краях плаща, звеневшие при движении], и искупит грехи голоса». Но я промолчал: если глава ешивы задает такой вопрос, несомненно, у него есть и ответ.

Сказал рав Котляр: «Гемара указывает на звук колокольчиков, а комментаторы — на то, как соткан край плаща. Но я думаю, что идея выражена и в самом плаще. От его верхнего края до нижнего, украшенного колокольчиками, он представляет собой длинное полотнище голубого цвета, как небо, простирающееся над нашими головами от горизонта до горизонта.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Beerot Chachak

Почему? Я объясню. В “Кли Якар” сказано, что тот, кто злословит, подобен мухе: она стремится попасть в грязное место, ее тянет к любой ране и гною, и там она откладывает яйца, загрязняя еще больше это место и отравляя его. Об этом сказано в Коэлет (10:1): “(Одна) мертвая муха заставит смердеть] вся цель злословящего — испортить запах (*репутацию — прим. пер.*) человека] и бродить [будет говорить и обсуждать даже человека, чьи дела, как] ароматное благовонное масло; [потому что в его глазах] капля глупости перевешивает мудрость и славу”. Если он увидит то, что в его глазах выглядит как глупость или изъян, каким бы крошечным он ни был, это перевесит все остальные великие достоинства, такие как мудрость и слава. Он просто проигнорирует их и будет говорить о недостатках.

Какой урок мы можем выучить отсюда для себя? Не быть, как та муха, которая сосредотачивается на одной маловажной и второстепенной точке, а видеть все голубое полотно, как небесный свод, от горизонта до горизонта, видеть, как все светится и сияет. А недостаток — даже если и есть — он мелкий и неважный, и он не в состоянии заслонить собою все то хорошее и положительное, что есть в человеке.

Как комментируют сказанное в Пиркей Авот (1:6): “Суди всего человека, оправдывая его”? Есть у людей такое свойство, что, видя какую-то одну отрицательную точку, они считают человека полностью испорченным. Это несправедливо и непорядочно, следует судить “всего человека” целиком, оправдывая его, а критику сосредоточить на одной конкретной точке, и тогда это легко исправить. Как приводят пример наши мудрецы (“Берешит Раба”, 26:1) о плоде инжира, у которого нет отходов, кроме черенка (которым плод прикреплен к дереву): “убери его (черенок), и изъян исчезнет”».

Какие замечательные слова!

Как известно, один из способов приобретения Торы — «слушает и добавляет». Вот и я выслушал главу ешиви, и добавил: слова «Кли Якар» — чистая правда, но нужно объяснить и согласно прямому смыслу: что значит «заставит бродить масло»? Что в масле появятся пузыри, как в любом испорченном масле. Так и здесь: говорящий злословие не просто концентрируется на ране, игнорируя все остальное. Он еще и судит все действия человека в свете того недостатка, который обнаружил в нем. А искажение тянет за собой другое искажение. Одна ошибка вызывает целую цепь ошибок.

Расскажу, что я слышал однажды. Правдивая история, которой лучше бы не происходило...

Одна тель-авивская семья, скажем, по фамилии Розенберг, «усыновила» пару репатриантов из России. Оба — врачи, люди образованные. Розенберги заботились о них от всей души, часами разговаривали с ними на исковерканном идише, а главное — на языке сердца. Теплого, любящего и понимающего сердца. И действительно, врачи стали постепенно продвигаться в иудаизме, шаг за шагом. Постепенно и иврит у них улучшился, что дало возможность связи развиваться и расти. Они приезжали на Шаббаты и праздники, участвовали в молитвах и пели вместе застольные песни. Что ж, еще одна еврейская пара присоединилась к народу Израиля.

Все было замечательно до одного Шаббата. Сердечно распрощавшись с хозяевами после трапезы, наша пара вышла на улицу. Хозяева встали у окна, чтобы помахать им на прощанье, и вдруг с ужасом увидели, как женщина машет рукой проезжающему такси. Такси останавливается, они быстро садятся в машину и уезжают.

Первый шок сменился гневом. Какая наглость! Это просто пощечина, плевок в лицо! Слов не хватает! Хоть бы дошли до соседней улицы и там остановили машину. Не под окном! Петь субботние песни — и ехать в такси? Кроме того, если они остановили такси, значит, пришли в гости уже с деньгами. Лицемеры! Может, они и приехали на такси? Короче, связь была прервана. Врачи попытались несколько раз позвонить, но им так холодно ответили, что они поняли намек.

Прошло несколько месяцев. В семье Розенберг раздался звонок. Звонили из той самой организации, с помощью которой семья познакомились. Сообщили, что врач умер, и, если можно, навестить и утешить вдову во время *шива*. На такую просьбу было тяжело отказать.

Вдова встретила их с заплаканными глазами. Начали беседовать, как принято в таких случаях:

- От чего он умер?
- От сердечного приступа. В больнице «Ихилов».
- А что, у него были проблемы с сердцем?
- Только в последнее время. Помните, когда мы были у вас в гостях на Шаббат? Когда мы спускались по ступенькам, он вдруг почувствовал боли в сердце и в левой руке. Он же был врач, так он сразу понял, насколько это опасно. Мы остановили такси и поехали в больницу. Тогда приехали вовремя, его спасли. А вот позавчера — опоздали...

Рав Яаков Галинский

Подготовила г-жа Ляя ШУХМАН

Книга Эстер с комментарием Виленского Гаона

От редакции. Представляем вашему вниманию отрывок из книги Эстер с комментарием Гаона из Вильно *дerekh remez*.

Глава 1 Предисловие

Скрытый смысл книги Эстер

Всю книгу Эстер можно рассматривать как намёк на борьбу с дурным началом, которая является основной целью жизни каждого человека, на обвинения, которые предъявляет душе Сатан, и на его окончательное поражение. Мудрецы Мишны намекают нам на скрытый смысл, который таится в словах книги Эстер («Эстер Раба», 3:10): «Везде, где написано просто “царь”, речь идёт о Всевышнем, благословен Он. Везде, где написано “царь Ахашверош”, речь идет об Ахашвероше в прямом смысле».

Дурное начало ведёт человека к смерти

Сам же Ахашверош — это намёк на дурное начало. Это видно из того, как мудрецы Талмуда толковали его имя. Они сказали (Мегила 11а; далее, везде, где в тексте упоминается Талмуд без указания точного места, подразумевается трактат Мегила, 106-116), что он зовётся «Ахашверош», так как **из-за него покернели лица народа Израиля** [это основано на том, что слово «Ахашверош» (אַחֲשְׁוֹרֶשׁ) содержит буквы слова «чёрный» (חָרֵךְ)]. Мудрецы подразумевали написанное в начале Торы (Берешит, 1:2): «И тьма над бездною», что, в свою очередь, намекает на ангела смерти. В действительности, Сатан, дурное начало и ангел смерти — это одно и то же (Бава Батра, 16а). Вначале оно искушает человека и подталкивает его к греху. Потом, если он совершает грех, не дай Б-г, оно само даёт против него показания и выдвигает ему обвинения перед Всевышним. После этого выносится приговор, и, получив разрешение

применить к человеку карательные меры, это существо отделяет его душу от тела, в результате чего человек умирает, и лицо его темнеет.

Ещё одно место, в котором мудрецы связывают черноту лица и грех — это Мидраш «Шир а-Ширим Раба». В книге Шир а-Ширим написано (1:5-6): «Черна я, но красива... Не смотрите на меня, что я смугловата, ибо солнце опалило меня!» Мидраш поясняет это: «Черна в деяниях своих, но красива в деяниях праотцов моих; черна я сама по себе, но красива в глазах Творца».

Человек сокрушается о совершенных им грехах

Ещё одну интерпретацию имени «Ахашверош» приводит раби Йоханан: **«каждый, кто вспоминает его, говорит “ах голове моей”!»** [Это тоже основано на звучании имени «Ахашверош», которое начинается слогом «ах», а кончается слогом «рош». Слово «рош» (רֹאשׁ) на святом языке означает «голова». По другим мнениям, это следует понимать, как «ах голове *его*» — каждый, кто вспоминает Ахашвероша, проклинает его.] Воспоминание об Ахашвероше заставляет людей сокрушаться о совершенных ими проступках.

Дурное начало обворовывает человека не только духовно, но и материально

Раби Ханина сказал: «Его звали “Ахашверош”, так как все обнищали в его времена, как сказано (Эстер, 10:1): “и обложил данью царь Ахашверош страну и острова морские”. «Дань», о которой говорил Раби Ханина — это тоже намёк на дурное начало. Ведь написано в мишне (Авот, 3:5): «На каждого, кто снимает с себя бремя Торы, возлагается бремя царства и бремя мирских забот». «Мирские

заботы» включают необходимость добывать себе пропитание. Каждый, кто поддается на искушение злого начала и посвящает меньше времени и усилий изучению Торы и выполнению заповедей, вынужден посвящать больше времени и усилий зарабатыванию на жизнь. Таким образом, дурное начало наносит человеку финансовый ущерб, и из-за этого мудрецы называют его «облагающим данью». Талмуд (Санедрин, 97а) приводит, что Машиах, потомок царя Давида, придет, только когда люди обнищают. [Это связано с тем, что они перестанут изучать Тору и потеряют уважение к мудрецам (мишна Сота, 9:15). Тогда, став духовно нищими, они также погружаются и в материальную нищету, ибо будут постоянно беспокоиться о своём достатке.] Книга «Зоар» (том 1, лист 242б, на стих Берешит, 49:15, во второй интерпретации этого стиха) приводит, что на это есть намек в Торе: «И увидел он, что покой хорош, и что земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения, и стал работать в уплату дани». Увидев, что земля приятна и покой хорош, человек «преклоняет плечи», уходит с истинного пути, снимает с себя бремя Торы. Тогда бремя заработка наваливается на него, и он становится рабом своих материальных нужд.

Стих 1

(א) וַיְהִי בِימֵי אַחֲשְׁוֹרוֹשׁ הוּא אַחֲשְׁוֹרוֹשׁ הַמֶּלֶךְ מֶהָדוּ וְעַד כּוֹשׁ שְׁבֻעָה עַשְׂרִים
וּמִנְתָּנוֹת:

1. И было во дни Ахашвероша,— это Ахашверош, что царствовал от Оду и до Куша над семью и двадцатью и ста областями.

**Власть дурного начала —
самое большое несчастье**
И было во дни Ахашвероша. В Талмуде и в книге мидрашей (Мегила, 106 и «Эстер Раба», введение

гл. 11) указано, что везде, где Писание использует слова «и было» (וְהָיָה), речь идет о несчастье [на это намекает звучание этих слов на Святом Языке — «*вай-и*» (וְהָיָה) звучит, как вопль несчастного]. Несчастье, которое постигло народ в ту эпоху — это царство бывшего раба Навуходоносора — Ахашвероша. Когда власть захватывает плебей — это гарантия несчастий, как сказано (Мишлей, 30:21–22): «Из-за трёх трясется земля... из-за раба, когда он царит». Кроме того, в данном случае, Писание намекает нам, что оказаться во власти дурного начала — это величайшее несчастье. Талмуд пишет об этом в трактате Эрувин (18a): «Горе мне из-за моего дурного начала». На это также указывает пророк Иехезель. Он пишет (Иехезель 2:10, комментарий в трактате Эрувин 21a): «Плач, и стон, и причитание» (קַנֵּים וַחֲגָה בְּהִיא). Слово «причитание» (קַנֵּים) созвучно словам «и было» (וְהָיָה). Талмуд поясняет, что слово «причитание» относится к злодеям, которые в Грядущем мире поплатятся за свои грехи. Таким образом, становится понятна связь между словами «и было» (וְהָיָה) и несчастьями, которые постигают человека, если он следует зову своего дурного начала.

Соблазн дурного начала — неотъемлемая часть бытия в этом мире

Ахашвероша. Талмуд приводит ещё одну интерпретацию этого имени — «брать головы» (интерпретация основана на звучании имени «Ахашверош»). В данном случае, слово «голова» — это намёк на змея, который соблазнил Хаву (см. Берешит, 3). Когда Адам и Хава, по наущению змея, отведали от запретного плода, они сделали зло и дурное начало частью своего существа. Это

повергло их, и всё человечество, которое произошло от них, и вообще все творение в беды и несчастья, которые будут продолжаться до окончательного избавления. Об этом сказано (Эйха, 1:5): «Стали главенствовать враги её, недруги её благоденствуют, потому что наслал на неё Г-сподь скорбь за множество грехов её». Слово «главенствовать» показывает на связь между головой и самым большим врагом каждого человека — его дурным началом, происходящим о змее.

Яаков и Эйсав — плод и кожура

Почему же змей стал во главу угла? Это связано с тем, что в мире действует принцип, по которому кожура всегда предшествует плоду, и второстепенное появляется раньше, чем то, что является конечной целью. Пример этого — рождение двух братьев-близнецов, Яакова и Эйсава (см. Берешит, 25:21–27). Эйсав появился на свет первый, хотя зачатие Яакова произошло раньше («Берешит Раба», 63:8). Ведь Все-вышний отдал Эйсаву этот мир, и он живёт только для этого мира. Яакову же был отдан Грядущий мир, поэтому его жизнь направлена на достижение духовных целей, благодаря которым он приобретает удел в Грядущем мире. Этот мир является лишь коридором, который необходимо преодолеть, чтобы попасть в Грядущий мир (Авот, 4:16).

И это следует общему правилу «начальный замысел осуществляется в конце» [«*זֶה מְעֻשָּׂה בְּמִתְבָּרְכָּה הַלְّפָתָה*» — приводится в песне «Леха доди», которую поют при заходе Субботы]. Вначале всегда обдумывают конечную цель, которой хотят достигнуть, лишь затем определяют, какие действия необходимо совершить для её достижения. Но когда начинают действовать, все происходит в обратном порядке: вначале требуется

совершить действия, ведущие к достижению поставленной цели, и только в конце процесса достигается сама цель.

Цель, для достижения которой был создан человек — это Грядущий мир. Но средство к достижению Грядущего мира — это этот мир. Поэтому человек вначале попадает в этот мир, и только потом приходит в Грядущий мир. Братья Яakov и Эйсав соответствуют Грядущему миру и этому миру. Так как конечная цель — это Грядущий мир, зачатие Яакова произошло раньше, чем зачатие Эйсава. Но из-за того, что этот мир является инструментом, необходимым для достижения Грядущего мира, Эйсав родился первым.

О братьях Яакове и Эйсаве написано (Берешит, 25:26): «Потом вышел брат его, и рука его держится за пятку Эйсава; и наречено ему имя Яаков». Имя Яакова (**יאקָוֹב**) происходит от слова «пятка» (**עַמְקָה**). Это говорит о том, что, хотя доля Яакова — это Грядущий мир, в конце дней, после прихода Мashiаха, Яаков также получит удел в этом мире (см. «Берешит Раба», 63:9). Поэтому время, предшествующее царствованию Мashiаха, называется «пятка Мashiаха» (Сота, гл. 9, мишна 15). Однако царствование Мashiаха не означает, что народы мира перестанут существовать вовсе. Они будут подчинены власти народа Израиля (Псахим, 68а).

Избрав для себя Грядущий мир, Яаков вообще не должен был получить никакого удела в этом мире. После смерти своего деда, Авраама, он сварил чечевицу — дешёвую, простую еду. Её сферическая форма символизирует постоянный цикл жизни и смерти, который властвует в этом мире. Всё, что связано с материальным миром, — временно и временно. Для Яакова временный мир не имеет никакой ценности. Поэтому он отрёкся от этого мира и избрал Грядущий мир, как истинную цель своего существования. Эйсав тоже понимал, что этот мир не вечен. Поэтому, когда он пришёл к своему брату и увидел чечевичную похлебку, сказал (Берешит, 25:32): «Ведь я всё равно умру, на что же мне первородство? Тем не менее, Эйсав решил посвятить свою жизнь погони за достатком и удовольствиями этого мира.

Но когда Яакову удалось получить благословения своего отца Ицхака, изначально предназначенные для Эйсава, он приобрел также часть этого мира. [См. Берешит 27. Ицхак рассчитывал, что оба его сына будут праведниками. Он считал, что Яаков и его потомки должны полностью посвятить себя изучению Торы, а дело Эйсава — заниматься работой или коммерцией, и нести свет Торы в этот мир. Но так как Эйсав отказался от этой

роли, Яаков вынужден был взять её на себя. Поэтому он забрал себе предназначенные его брату благословения.] Поэтому даже сейчас потомки Яакова обладают некоей мерой материального благополучия. После прихода царя Мashiаха контроль над материальным миром будет передан Яакову.

Грех приводит к духовной смерти

Талмуд пишет об Ахашвероше: «**Он убил, он собирался убить**». [Простой смысл этого отрывка Талмуда заключается в том, что мудрецы сравнивают Ахашвероша и его предшественника императора Вавилона Навуходоносора: Навуходоносор при завоевании Святой Земли убил большинство живших в ней евреев, а Ахашверош собирался уничтожить всех евреев в пределах его империи. Автор показывает, что слова мудрецов Талмуда таят в себе также скрытый смысл, который объясняет скрытый смысл книги Эстер.] Слова «он убил» относятся к злодеям. Дурное начало овладевает ими, и в результате своих греховых действий они лишаются духовной жизни и удела в будущем мире, — это и есть настоящая смерть на веки вечные. Слова «он собирался убить» относятся к праведникам. Дурное начало хотело сорвать их с пути праведности и истины, лишить их вечной духовной жизни, но ему этого не удалось. Они перебороли соблазн, вели себя праведно и удостоились вечного удела в Грядущем мире.

Дурное начало — враг народа Израиля

Талмуд также пишет об Ахашвероше: «**Он разрушил, он собирался разрушить**». [Простой смысл этого отрывка тоже заключается в сравнении между Навуходоносором и Ахашверошем: Навуходоносор разрушил святой Храм в Иерусалиме, а Ахашверош собирался разрушить основание нового Храма, которое во времени его правления было заложено в Иерусалиме (см. комм. Раши).] Из-за того, что народ Израиля погряз в грехе, Всевышний позволил другим народам мира разрушить два Святых Храма в Иерусалиме. В будущем, когда царь мессия отстроит третий Храм, дурное начало вновь попытается привести к его разрушению. Не ему это сделать не удастся. За его греховые планы его настигнет возмездие. [Талмуд (Сукка, 52а) выводит это из того, что написано (Йоэль, 2:20): «Северянина удалю Я от вас и брошу его в землю бесплодную и пустынную». Талмуд объясняет, что «северянин» — это дурное начало. Из-за него были разрушены два первых Храма, и убиты мудрецы, которые находились в них.]

Все усилия дурного начала направлены именно против народа Израиля (Сукка, 52а), который приведёт окончательное избавление, означающее полное поражение и уничтожение дурного начала. Поэтому написано (Эзра, 4:6): «Когда воцарился Ахашверош, в начале царствования его, написали они навет на жителей Иудеи и Иерусалима». Дурное начало старается причинить вред народу, населяющему Иудею и Иерусалим, еврейскому народу.

Дурное начало преследует человека всю жизнь

Мудрецы Талмуда пишут об Ахашвероше: «**Его злодейство было общеизвестно, от начала и до конца**». Слова «от начала и до конца» свидетельствуют о том, что речь идёт о дурном начале, которое преследует человека от начала его жизни и до её конца. Поэтому Писание (Коэлет, 4:13) называет дурное начало «старым и глупым царём».

Книга «Зоар» приводит, что учится из слов старшей дочери Лота (Берешит, 19:31–32): «Отец наш стар, и нет человека на земле, чтобы войти к нам по обычаю всей земли; пойдем, напоим отца нашего вином и ляжем с ним, и наживем от отца нашего потомство». Слово «стар» намекает на дурное начало, которое рождается вместе с человеком.

Дурное достаётся человеку бесплатно, а всё хорошее и святое приобретается только ценой усилий

Мудрецы Талмуда пишут, что Ахашверош **сам захватил власть**. Это говорит о том, что дурное начало вселяется в человека безо всякой подготовки с его стороны. В противоположность этому, любое продвижение в деле приобретения святыни требует тщательной подготовки.

Тора, которая часто сравнивается с водой, очищает человека, как вода очищает оскверненных. В книге «Эвен Шлема» (гл. 4, пункт 14, и в комментарии «Ликутей а-Гро» пункт 21) автор пишет, что часто теми, кто начинает изучать Тору и вести себя праведно, овладевает гордыня, которая приводит их к гневу. Как вода очищает только при условии, что есть достаточное её количества, так и Тора очищает только тех, кто потратил на её изучение немало времени и усилий.

Книга «Зоар» приводит (Трума, 162а): чтобы уберечь заповедь от вмешательства сил зла, требуется истратить деньги на её выполнение. Из этого следует вывод, что любые достижения в сфере

духа требуют вложения времени, сил и средств. А то, что человек получает бесплатно и легко, без приложения усилий, исходит от дурного начала.

Дурное начало — причина награды и наказания

Талмуд приводит два мнения по поводу того, как следует рассматривать самочинный захват императорского трона Ахашверошем. По одному из мнений, **за этот захват Ахашверош достоин похвалы**. По другому мнению, **за захват власти Ахашверош заслуживает порицания**.

Оба эти мнения являются намёком на скрытый смысл книги Эстер. Захват власти Ахашверошем, который намекает на присутствие в душе человека дурного начала, может быть и самым великим благословением, и самым большим проклятьем. Все зависит от индивидуального выбора каждого человека.

Для праведника, который преодолевает в себе зло и поступает так, как это требует от него Творец и Его Тора, злое начало — это самое большое благословение. Именно благодаря влиянию злого начала у него есть свобода выбора. Когда праведник прилагает все свои душевые и физические силы, чтобы избежать зла и выбрать добро, он своими руками создает себе удел в грядущем мире. Он воплощает ту цель, для которой было создано всё мироздание, и удостаивается самого большого наслаждения в Творении — познания Творца.

С другой стороны, для злодея, который не борется со своим дурным началом, оно является самым большим проклятьем. Из-за него он грешит, и своими поступками сам разжигает себе адский огонь. Этот огонь в будущем должен будет очистить его от скверны, в которую он погрузился из-за того, что в его душе воцарился Ахашверош.

Праведник даже дурное начало использует для хорошего — для того, чтобы обрадовать свою жену, установить мир в своем доме и продолжить род (см. Шаббат, 152а, «Эвен Шлема», 4:1–2, «Томер Двора» гл. 4). Когда дурное начало находится под контролем, оно является важным и необходимым инструментом.

Злодей, который позволяет своему дурному началу восторжествовать над собой, вредит не только себе, но и другим, так как его действия навлекают на мир меру строгого суда, которая сурово судит всех, и злодеев, и праведников (основано на «Зоар», гл. Мецора, 546).

По одному из мнений, за захват трона Ахашверош достоин похвалы, так как он был наиболее подходящим для роли императора

человеком. На это намекает мидраш («Берешит Раба», 9:7, на стих 1:31). Обо всем, что Всевышний сотворил в течение первых пяти дней творения, сказано «хорошо». А в шестой день написано «очень хорошо». Мудрецы говорят, что «хорошо» — это доброе начало, а «очень» — это дурное начало. Слово «очень» говорит о добре, которое полностью выходит за рамки этого мира. Такое добро человек получает только в результате правильного выбора в борьбе со своим дурным началом. Таким образом, дурное начало предоставляет человеку возможность создать себе удел в грядущем мире. Поэтому Тора намекает на него словом «очень».

По другому мнению, за этот захват Ахашверош заслуживает порицания, так как он не подходил для роли императора. Все аргументы дурного начала отвратительны, и их несостоятельность очевидна для здравомыслящих. Они настолько вздорны, что даже последний злодей не должен был податься на них. Но дурное начало постоянно показывает злодею, насколько успешны и обеспечены грешники, и насколько бедны праведники. Дурное начало продолжает свое существование только благодаря этой хитрости. На это намекает то, что мудрецы сказали об Ахашвероше: «**Он не подходил для царства, и стал императором только благодаря тому, что обладал несметными богатствами**», и с их помощью купил власть. Для того, чтобы овладеть человеком, дурное начало даем ему «взятку» — обещает радость и богатство в этом мире.

Оду и Куш — рождение и смерть

От Оду и до Куша. Дурное начало преследует человек от его рождения и до конца жизни. Название «Оду» (ଓଡ) происходит от слова *од* (ଓ), которое означает «слава». Когда человек рождается, все прославляют его, «слава и великолепие пред ним» (Теилим, 96:6). Мидраш («Коэлет Раба» на стих 3:11: «Все создал Он прекрасным в свое время, даже вечность вложил в их сердца», см. также «Ваикра Раба», гл. Эмор, 27:7) приводит: «Даже если у него уже десять сыновей, а самый младший из них весь измазан грязью, он все равно любит его больше всех». Дело в том, что Всевышний вселил в сердце родителей особенную любовь к младенцу. Поэтому появление на свет именуется «оду» — славой.

«Куш» — это Африка, место, где живут чернокожие люди и растут чёрные плоды (Сукка, 36а). Как упоминалось выше, чёрный цвет ассоциируется со смертью. То, что Ахашверош правил империей от Оду до Куша, ещё раз намекает на дурное начало, которое обитает в человеке с момента его рождения и не оставляет его до самой его смерти.

Среди мудрецов Талмуда возник спор, где именно находились упомянутые в Писании границы империи Ахашвероша. **По одному из мнений, Оду и Куш находились на разных концах света. По другому мнению, они находились друг рядом с другом.** По этому второму мнению, так же легко, как Ахашверош управлял этими двумя соседними государствами, так же он правил всем миром. То есть он подчинил себе весь мир так, как будто все провинции его огромной империи находились в непосредственной близости от него.

По первому мнению, данный стих намекает на то, что сказано в трактате Брахот (10а) о царе Давиде. Там написано, что он произнес пять хвалебных од (теилим, 103:1, 103:20, 103:2, 104:35, 104:1) в течение пяти периодов своей жизни. Первую оду он произнес, находясь в утробе матери. Вторую — когда вышел из утробы и посмотрел на звезды и на планеты. Третью — когда его мать выкармливал его своим молоком. Четвертую — когда стал свидетелем поражения злодеев. Пятую — когда увидел день смерти. Каждый из этих периодов Талмуд называет «миром». Таким образом, появление человека на свет является конечной точкой первого из его личных мини миров. Именно на это время — на рождение — намекают мудрецы, говоря, что Оду и Куш находились на разных концах света: они находились в начальной и в конечной точке человеческой жизни. Дурное начало, именуемое Ахашверош, обитает в человеке от начала его жизни и до конца.

По второму мнению, Оду и Куш находятся совсем рядом друг с другом, так как человек «в одну ночь появился и в одну ночь пропал» (Иона, 4:9). Его дни проходят быстро, и он исчезает из этого мира, как тень.

Дурное начало руководит во всем мире

Так же легко, как Ахашверош управлял этими двумя соседними государствами, так же он правил всем миром. Так же, как дурному началу иногда удается овладеть человеком и подчинить его себе, так весь мир находится под его властью. Ведь грех, совершенный Адамом и Хавой повлиял на весь мир! Ко всему творению примешался элемент зла.

Дурное начало постепенно приучает человека грешить

Над семью и двадцатью и ста областями. Мудрецы Талмуда объясняют, что Ахашверош вначале правил лишь семью областями, потом ещё над двадцатью, и в конце концов воцарился ещё

над ста областями. Каждая стадия становления власти Ахашвероша намекает на один из этапов развития человека.

Правление над семью областями намекает на первые семь лет жизни ребёнка, до того, как его отправляют в дом учения, где он начинает изучать Тору (см. Бава Батра, 21а). До этого момента ребёнок полностью во власти дурного начала, так как в этом возрасте у него ещё нет доброго начала; он также ещё не начал изучать Тору. Но когда он начинает заниматься Торой, у него появляется возможность совладать со своими дурными наклонностями, как сказано (Бава Батра, 16а): «Создал Я дурное начало, и создал Тору — снадобье от него».

Правление на двадцатью областями намекает на то, как дурное начало соблазняет человека до того, как ему исполняется двадцать лет. Оно говорит ему: «можешь не беспокоиться о грехах, ведь Небесный Суд не судит человека до возраста двадцати лет» (Йерушалми Бикурим, 2:1, Санедрин, 11:5). Тем временем у него развиваются дурные качества характера, он привыкает следовать своим страстиам и удовлетворять все свои вожделения. Когда ему исполняется двадцать лет, он хочет измениться к лучшему, но дурное начало, которое к этому времени крепко укореняется в нем, не отпускает его. Оно властвует над ним все сто лет его жизни. Об этом говорил царь Шломо, когда сказал (Коэлет, 11:9): **«Радуйся, юноша, молодости своей, и да возвеселит тебя сердце твое в дни молодости твоей, и иди, куда ведут тебя сердце твое и видение очей твоих...»** — так как ты полагаешься на то, что Небесный Суд не накажет тебя. **«... Но знай, что за все это Б-г приведет тебя к суду!»** — если ты привыкнешь к греховному образу жизни, дурное начало не даст тебе вернуться к Творцу и после двадцати лет. Более того, тебя накажут и за то, что ты натворил до двадцатилетнего возраста («Эвен Шлема», 10:26).

В самом стихе содержится намёк на тайный смысл

Данная интерпретация, по которой слова «над семью и двадцатью и ста областями» описывают стадии в расширении империи Ахашвероша, вызывает у мудрецов Талмуда возражение: **по этой логике, как следует понимать стих** (Шмот, 6:20) **«а годов жизни Амрама семь, и тридцать, и сто лет?»** Ведь совершенно очевидно, что Амрам вначале прожил семь лет, потом ещё тридцать лет, а потом ещё сто лет! Поэтому в отношении данного стиха такая интерпретация нерелевантна.

Талмуд отвечает, что стих, связанный с возрастом Амрама, надо понимать буквально. Но стих книги Эстер буквально понимать не следует, так как в нем содержится лишняя информация. **Если уже написано, что Ахашверош «царствовал от Оду и до Куша», зачем было после этого ещё писать «над семью и двадцатью и ста областями?»** Это намекает на то, что здесь скрыт тайный смысл.

Власть дурного начала увеличивается с каждым днём

Областями. Слово «область» намекает на год. Как области обладают определённой административной структурой, так правление дурного начала над днями года следуют определённому порядку. Об этом книга «Зоар» (Ваэтханан, 267а) пишет, что у Сатана есть триста шестьдесят пять (Сatan пользуется солнечным календарём — см. Йома, 20а) злых слуг, каждый предъявляет обвинение в один из дней. [«Зоар» приводит следующее: «Вот, посмотри! Это злой дух, который обитает между вратами дома! Горе человеку, который не умеет остерегаться его, и не знает, что от него надо беречься, и не пишет на входе в свой дом имя Все-вышнего, имя “Шакай”, которое пишут на мезузе, чтобы оно было с ним. Ведь у этого злого духа есть триста шестьдесят пять злых слуг, которые предъявляют обвинения. Они служат ему триста шестьдесят пять дней в году, каждый в свой день. Но все они находятся с человеком все дни года, и предъявляют против него обвинения свыше, и внизу. И все они находятся с ним и днём, и ночью. Днем они предъявляют обвинения против него, а ночью они мучают его кошмарами.】 Об этом написано (Сукка, 52а), что дурное начало одолевает человека каждый день. И также написано, что «между волнами триста парсаот». [Бава Батра 73а. Там приводится высказывание Рабы бар Бар-Ханы, который говорит: «те, кто выходит в море, рассказали мне, что расстояние между волнами — триста парсаот, и каждая волна высотой в триста парсаот». Гаон объясняет, что триста парсаот — это расстояние, которое человек проходит за месяц. Если не остановить дурное начало, оно в течение месяца пройдёт максимальную дистанцию. Потом наступает новый месяц, и в мире начинает властвовать другая категория дурного начала.] Это означает, что каждый из тридцати дней месяца характеризуется своим собственным проявлением дурного начала.

*Перевод и комментарий —
рав Берл НАБУТОВСКИЙ*

Великая тайна

Рав Шимон Довид ПИНКУС

Все наоборот

Особенная уникальность Пурима проявляется в идее «наафох у» — «все наоборот».

Сказано в Берешит (25:63–64): «Под вечер Ицхак вышел в поле для молитвы... А Ривка... увидев Ицхака, упала с верблюда». Пишет «Мидраш Раба»: «Увидела его величественным, и устрашилась его». Что это все означает?

Есть еще один мидраш, рассказывающий, что Ицхак гулял по Ган Эдену, и когда Ривка подняла глаза, она увидела его выходящим из Ган Эдена. А почему она упала с верблюда? Потому что те, кто выходят из Ган Эдена, выходят вверх ногами — ноги вверху, голова внизу. Поэтому-то она и упала с верблюда...

Здесь не место подробно объяснять, что там произошло. То, что имеет к нам отношение, — что Ицхак выполнил сказанное «все наоборот», выйдя так, как выходят из Ган Эдена. Да и само имя «Ицхак» (буквально — «засмеется») намекает на этот момент. Объясним это в дальнейшем.

Личный подарок Всевышнего

Центральный момент Пурима, внутренний смысл всех праздников, да и всей Торы — это связь между Всевышним и народом Израиля. Однако есть некая преграда, не дающая этой связи проявиться: законы природы. Естественные процессы.

Приведем пример, который дает нам ясное доказательство этого. У каждого человека есть великий подарок Творца — воздух. Без воздуха человек не может жить. Почему же он вовсе не восхищается этим подарком? По идеи, он должен был бы кричать: «Спасибо Тебе, Всевышний!» Объяснение простое: воздух есть у всех, не только у меня. Всевышний обеспечивает воздухом весь мир, ну и я тоже получаю вместе со всеми. Человек встает утром — дома есть хлеб. Он не чувствует ничего особенно го в этом подарке! Ведь у всех есть хлеб!

Представим себе человека, который приходит к кому-то в гости и видит на столе тарелку с печеньем. Можно посмотреть на нее с двух точек зрения. С одной стороны, возможно, хозяин поставил на стол тарелку с двадцатью печеньями для двадцати людей, и наш гость среди них. Но вполне вероятно и то, что хозяин положил печенье именно для этого гостя, и просто добавил еще несколько штук, чтобы гость не чувствовал себя неловко.

Точно так же человек дышит. Всевышний создал человеку его порцию воздуха, но, поскольку у Него есть причина скрыть силу этого благодеяния, Он добавил еще несколько миллиардов порций воздуха. Но на самом деле человек должен знать, что речь идет о *хеседе*, который был оказан ему лично!

Приведем еще пример. Человек заходит в магазин и покупает пакет молока. Как он относится к этому молоку? Он наверняка думает, что Всевышний послал 500 пакетов молока для всех жителей этого района, ну и он сам

среди них. Но истина заключается в том, что Всевышний с любовью прислал пакет молока именно этой семье, и только потому, что мы живем в мире тьмы, Ему пришлось скрыть это чудо и положить вокруг этого пакета еще 499 других пакетов...

Здесь-то и проявляется «наафох у» («наоборот») Пурима. В Пурим нам раскрывается истинная правда: мы должны перевернуть свой взгляд на природу. Все наоборот! Если тот человек в магазине до сих пор думал, что там лежат 500 пакетов молока, то в Пурим мы видим, что это неправда: «Здесь есть один пакет молока, который Всевышний подготовил с любовью именно для меня!»

Мегила — от слова гилуй (раскрытие)

Первая заповедь Пурима — чтение Мегилы. Слово «мегила» — от слова *мегала*, раскрывает. Во все остальные праздники мы учим, что такое еврейство,

“
Что скрывает книга Эстер?
”

Лайна Пурима

что такое заповеди, и поднимаемся над законами природы. Однако Пурим коренным образом отличается от них. Пурим учит нас, как объяснить реальность, называемую «природа», помогает раскрыть законы природы и понять, что, по сути, во всех естественных процессах заложена великая мощь связи и любви между Всевышним и нами. Вокруг этого и вертится вся история Мегилы.

Например, в начале Мегилы говорится: «Когда сидел Ахашверош на царском троне в столице Шушан» (1:2). Почему вдруг Ахашверош установил свой трон в городе Шушан (и, соответственно, сделал его столицей)? Ведь все предыдущие цари сидели в городе Вавилоне. Дело в том, что Ахашверош мечтал сесть на трон царя Шломо, но он знал, что если только осмелится подняться на этот трон, животные, охранявшие трон, набросятся на него. Тогда он решил сам построить трон, подобный трону Шломо. Он заказал трон искусственным мастерам Персии. Однако построенное сооружение оказалось настолько тяжелым, что его невозможно было перевезти в Вавилон. Тогда Ахашверош, не моргнув глазом, изменил существовавший порядок, и провозгласил город Шушан столицей вместо Вавилона («Мидраш Раба», 21:12)

Зачем Всевышний устроил все это? Потому что праведник Мордехай жил в Шушане! Так что, уже читая первые строки Мегилы — «на царском троне» — мы видим, что весь мир вертится вокруг Мордехая! Поэтому-то Мегила и называется так, поскольку она *мегала* — раскрывает — нам настоящую реальность.

Близость Творца — в рамках природы

По этой же причине в Мегиле ни разу не упоминается Имя Всевышнего — ни одно из Его Имен. Ведь если было бы написано Имя Творца открытым образом — это был бы уже выход за рамки природы. А это касается Песаха. Пурим же раскрывает нам, что любая вещь в рамках природы, «заслоняющей» Творца, — это вершина любви! «Все наоборот»: то, что ты видишь, как нечто естественное — это на самом деле вершина любви!

Где мы видим большее проявление любви Творца — в Пурим или в Песах? В событиях Песаха Всевышний поднял нас над этим миром, но в Пуриме мы обнаруживаем Его в каждой точке этого мира. Сказано в Мидраше («Дварим Раба», 11:10), что, когда пришло время Моше покинуть этот мир, «в тот

час позвал Всевышний душу выйти из тела, сказав ей: «Дочь моя, Я установил тебе сто двадцать лет пребывать в теле Моше, а теперь пришло время выйти. Выди и не задерживайся!» Душа ответила: «Не хочу выходить». Всевышний говорит душе: «Выди, не задерживайся, и Я подниму тебя на самые верхние уровни небес, посажу тебя под Престолом Моеи Славы вместе с возвышенными ангелами». Однако душа продолжает отказываться: «Два ангела спустились в этот мир и согрели здесь! А в теле Моше есть больше святости. Пожалуйста, оставь меня в теле Моше!».

Душа предпочитает тело Моше пребыванию среди ангелов, потому что в теле Моше ощущает больше близости к Творцу! Именно здесь, в этом мире, в рамках природы. Ангелы тоже это знают — они знают истину. Однако люди, живущие в этом мире, не знают истины. Все мы с «ногами внизу». Откуда человек выходит? Из земли. Куда он стремится? На Небо. Однако Ицхак был в обратном состоянии, и именно так Ривка увидела его выходящим из Ган Эдена: ноги вверху, а голова внизу. Он спустился с небес, и его целью было найти Всевышнего именно здесь — в мире, действующем в рамках природы. Это и есть секрет смеха Ицхака: все думают наоборот, а Ицхак знает, что Всевышний здесь, в каждом вдохе и выдохе!

Так каждому еврею и следует смотреть на все «естественное». Всевышний пожелал скрыть Себя, поэтому Он дал воздух еще пятистам людям вокруг тебя. Однако истина в том, что каждый должен чувствовать: этот подарок предназначен лично для него! Так объяснили наши мудрецы строку из Тейлим: «Каждая душа (*нешиама*) прославит Всевышнего»: «За каждый вдох (*нешиима*) прославит Всевышнего!» [Слово *脾脏* трактуется и как «душа» и как «вздох».]

Первая заповедь Пурима, чтение Мегилы, раскрывает нам подлинную суть этого мира. Маараль («Тиферет Исаэль», гл. 53) пишет, что, когда Всевышний приговорил народ Израиля к смерти, это была самая настоящая смерть. А потом Он сотворил новый народ с новым принятием Торы. Праздник Пурим раскрывает нам не только великую любовь, пробудившуюся в час опасности, но и всю суть этого мира, все, что каждый должен думать, когда он благословляет на стакан воды: «...что все появилось по слову Его». В этот стакан воды еврей может вложить больше близости к Творцу,

чем за миллиард лет в мире грядущем. Мегила раскрывает нам: самая большая близость к Творцу существует в этом мире, мире природы! Сила Пурима находится в законах природы!

Заповедь дня — радость

Заповедь радости в Пурим тоже отличается от всех видов радости других праздников. Объясняет это рав Ицхак Зэев Соловейчик (см. книгу «Эмек Браха», законы Пурима): во все праздники мы радуемся со Всевышним — «радуйся в свой праздник», «возликуем и возрадуемся Тебе», «возрадуется Тебе Израиль» и т.п. В праздник Суккот мы берем этрог и радуемся заповеди, которую выполняем с его помощью. Но в Пурим мы обязаны радоваться ради самой радости, без какой-либо другой цели, поскольку это и есть вся суть Пурима,— благодарность Всевышнему за природу, за естественный ход вещей, за жизнь саму по себе. И выражением этой благодарности является радость.

Вообразим себе еврейскую семью за пуримской трапезой. Они сидят и самозабвенно поют песню «Цама Нафии» («Жаждет Тебя душа моя»). Вдруг вбегает ребенок, запрыгивает на стол и «устраивает веселье». Тут же к нему подходит взрослый парень, убирает ребенка со стола и говорит: «Так не празднуют Пурим. Сегодня нужно петь «Цама Нафии...»». Этот парень не прав! Причем не прав с точки зрения алахи. Потому что заповедь этого дня — радость, веселье. А если он этого не понимает, — ну так что с того? Разве заповедь трясти лулав мы до конца понимаем? Заповедь об этроге мы понимаем? Заповедь Пурима — это пир и радость. Радость сама по себе.

Вся идея Пурима — это обнаружить Всевышнего здесь, с нами. Внутри радости, внутри еды и питья! Знать, что то, что я живу, ем и пью, прыгаю и радуюсь, — все это от Всевышнего. Мы говорим: «Б-г живой, Б-г жизни». Мы обязаны каждой клеточкой ощутить, что вся наша жизнь — от Б-га. Чувствовать Его в каждом куске хлеба. А выполнить эту заповедь мы можем, как объяснялось выше, только после чтения Мегилы, которая раскрывает нам сущность этого дня. Без чтения Мегилы мы не знали бы тайну этого великого дня — Пурима.

Перевод — г-жа Ля ШУХМАН

Оживление мертвых

Урок третий. Хлеб и деньги

По урокам гаона рава Моше ШАПИРО

1. Мы уже разъяснили, что оживление из мертвых обещано лишь тем, кто, живя в этом мире, в сущности уже связан с вечной жизнью. Тем, кто воспринимает этот мир не как место полной реализации, но лишь как возможность внести в землю семена, которые прорастут в будущем. Но тот, кто никогда не был по-настоящему живым, разве сможет восстать из праха при грядущем оживлении мертвых?

2. Когда Творец поселил Первого Человека в Саду Наслаждений — в Ган Эдене, Он запретил ему вкушать плод от Дерева Познания, сказав: «Но от Дерева Познания добра и зла не ешь, потому что в день, когда поешь от него, смертью умрешь» (Берешит, 2:17).

Смысл запрета заключен в том, что человеку нельзя впускать «познание зла» в свою жизнь. В этом значение запрета есть плоды этого дерева.

Когда человек что-то съедает, он присоединяет это к себе. Эта пища становится частью его жизненной силы. Всевышний запретил присоединять к себе то, что названо «злом».

Эта «еда», в результате которой в Человеке соединились добро и зло, стала причиной его

изгнания из Сада Эден. Он оказался на ином уровне существования. На том, на котором мы сейчас находимся.

3. Следует понять значение слова **עַר** (*ra*) — «зло». На святом языке «*ra*» — это что-то отломанное, отрубленное, отсеченное от места, где оно должно находиться.

Ненадежную, готовую обрушиться крышу, лестницу или мебель называют «шаткой» — **עַרְעָה** (*raya*). В тот момент, когда эту шаткую вещь попытаются использовать по назначению, она развалится.

В стихе псалма написано про злодеев: «Сокрушишь их (**מִעַרְתָּה** — *тероэм*) железным жезлом, как глиняный сосуд разобьешь их» (Теилим, 2:9). Слово **מִעַרְתָּה** (*тероэм*), корень которого **עַר** (*ra*), обозначает именно разрушение.

«Зло» — *ra* — это то, что не соответствует своему предназначению. Не способно выполнить свою миссию.

4. Иногда наши мудрецы раскрывают главное через то, что может показаться второстепенным. Через то, что, на первый взгляд, вообще не относится к обсуждаемой теме.

Мудрецы используют определенное слово в совершенно неожиданном значении, и благодаря

этому обнажается глубинная суть явления. Например, в талмудическом трактате Бава Меция (105а) обсуждается закон, связанный с оливками, которые никогда не созревают, до конца оставаясь неспелыми. Такие оливки названы в Гемаре «злодейскими». Почему? Ведь невозможно предположить, будто оливки совершают какие-либо злые поступки! Но такое название указывает на определяющее качество злодеев и нечестивцев. Злодей навсегда остается «недозрелым». Его духовное созревание никогда не совершится. Определяющая особенность злодея в том, что ему кажется, будто он полностью завершен и совершен. Он не воспринимает себя в качестве ростка, из которого прорастет что-то более совершенное и высокое. Он видит себя лишь таким, какой он здесь — и это всё!

И в этом смысле «злодейских» оливок, которые никогда не созреют.

5. В талмудическом трактате Санедрин (91б) приведен диалог между римским императором Антонинусом (Антонием) и главой мудрецов Израиля раби Йеудой а-Наси, которого почтительно называли просто «Раби» («Учитель»).

Римлянин спросил мудреца: «С какого момента дурное влечение (*ецер а-ра*) властвует в человеке — с момента зачатия или с момента его появления на свет?» Сущность вопроса заключалась в следующем: действует ли *ецер а-ра* в зародыше в период беременности, или в тот период в человеке еще нет «дурного влечения».

Раби ответил: «С момента зачатия». Но Антонинус ему возразил: «Если бы это было так, то зародыш взбунтовался бы в чреве матери и вышел раньше времени!» Если бы дурное влечение всеялось бы в зародыш еще в тот период, когда он лишен разума, он бы сразу же выбирался наружу. Ведь уже тогда он бы считал себя завершенным и совершенным. Это и есть восприятие «злодея»! И он бы не понимал, что на самом деле пробивается навстречу своей смерти.

Раби согласился, что римлянин прав. «Этому я научился у Антонинуса,— признавался он.— И его точка зрения подкрепляется словами Торы: “У входа грех лежит” (Берешит, 4:7)». «У входа» — т.е. при выходе младенца на свет. Но до этого дурное влечение в человеке не властвует.

6. Мы видим, что «злом» называется то, что отсекает дальнейшее развитие и препятствует росту. Вместе с тем из приведенного фрагмента Талмуда следует, что младенец в утробе матери еще непричастен к этому «злу».

Он весь еще «семя» и «корень». Он еще не воспринимает себя в качестве завершенного и законченного, как это свойственно «злу».

В Талмуде рассказывается, что в чреве матери младенца «обучают всей Торе. Над его головой сияет сокровенный свет, в котором он “видит всю Вселенную — от одного края до другого”» (см. Нида, 306). В этот период он, действительно, совершенен.

И с этим совершенством человек расстается при своем появлении на свет. Не случайно Иов вопрошал в молитве: «Как мне стать таким, как в давние месяцы, когда Б-г хранил меня, когда Его свет был над моей головой?!» (Иов, 29:2–3). Период беременности — это время, в котором есть только месяцы, но нет лет. Мудрецы Талмуда говорят об этом периоде нашей жизни, чтобы научить, что и после появления на свет человеку следует воспринимать себя лишь в качестве «семени» и «корня», из которого в будущем прорастет вечная жизнь.

7. Человек всегда к чему-то стремится. **7.** Было бы логично предположить, что, когда он достигает желаемого, ему становится хорошо. Он обретает покой. Но обычно этого не происходит. Не бывает, чтобы человек, достигнув того, к чему стремился, обрел покой больше, чем на мгновение.

Почему же это так происходит?

Человек может трудиться долгие годы для достижения желанной цели. И вот наступает момент, когда он ее достиг. Два-три дня после этого он еще может испытывать некоторое удовлетворение. Но с того самого мгновения, когда он достигает цели, она утрачивает для него свою привлекательность.

То, что в течение длительного периода казалось ему путеводной звездой, почти сразу же по достижении этой «звезды» стремительно обесмысливается. Когда человек стремится достичь своей цели, он готов работать для этого десятки лет. Но как только он достигает желаемого, оно тут же утрачивает всю свою ценность. Даже если это самая чудесная и самая привлекательная вещь в мире.

Выясняется, что эта вещь обладала ценностью не сама по себе, а лишь потому, что человек к ней стремился. Выясняется, что вещь имеет ценность не сама по себе, а лишь благодаря тому, что человек желает ей обладать.

8. С помощью денег можно приобрести различные вещи. В сущности, человеку нужны не деньги, а сами вещи, которые он

приобретает. К ним он стремится. Вся ценность денег заключена в том, что на них можно нечто приобрести. Но сами по себе деньги ничего не стоят. Это просто куски нарезанной бумаги.

Вещи, которые он хочет приобрести,— это цель. А ценность вещи определяется тем, насколько человеку хочется ее получить. Деньги нужны только до тех пор, пока желанная вещь не оказывается у человека в руках. Если у человека есть всё, в чем он нуждается, деньги для него лишены всякой ценности.

Пока человек стремится к определенной вещи, она еще чего-то «стоит». Но как только он приобретает желаемое, эта вещь совершенно утрачивает свою «стоимость».

9. Про человека сказано: «Любящий деньги не насытится деньгами» (Коэлет, 5:9). Так происходит потому, что любящий саму возможность приобретать еще и еще, никогда ни к чему не придет. Деньги не насыщают. Это просто возможность приобрести что-то другое.

На что же мы растративаем всю свою жизнь в этом мире?

Всю жизнь мы гоняемся за «деньгами» — бумажками, которые сами по себе ничего не стоят. А на эти деньги мы приобретаем вещи, которые утрачивают свою стоимость в тот самый миг, когда они оказываются у нас в руках. Так за что же мы заплатили нашей жизнью?

10. Именно об этом сказано у пророка: «Зачем вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, отдавать заработанное за то, что не насыщает?!» (см. Иешаяу, 55:2). Вы отдаете деньги, не получая ничего взамен. Вы не насыщаетесь — ведь, как мы уже сказали, «любящий деньги, не насытится деньгами». Вся его жизнь заключена в желаниях и стремлении к различным вещам. Этим невозможно насытиться! Так «зачем вам отвешивать серебро за то, что не хлеб»?! Это всё, что может предложить этот мир: выкладывайте деньги, не получая хлеба, тяжело трудитесь, не насыщаясь.

11. В «Мегилат Эстер» рассказывается, как злодей Аман, собрав у себя своих приспешников, поведал им «о своем великом богатстве и о множестве своих сыновей, и о том, как царь возвеличил его и вознес над царскими сановниками и служителями» (Эстер, 5:11). А затем Аман добавляет: «Но всё это для меня ничего не значит, пока я вижу, как еврей Мордехай сидит в царских воротах» (5:13).

Аман выдал абсолютную правду. Он достиг максимума: и почета, и богатства, и множества

сыновей. Но всё это для него «ничего не значило»! Все это ничего не стоило в его глазах. Всё это для него как будто не существует. В момент, когда человек переключился на достижение иной цели, все, что у него уже есть, теряет ценность в его глазах.

У Амана было всё! Он был одним из трех самых богатых людей всех поколений. Но всё это несметное богатство для него «ничего не значило».

12. В этом разница между тем, что называется *ра* («зло»), и тем, что называется *тov* («добро»). Добро обладает ценностью само по себе, а не только потому, что его хотят получить.

В псалме сказано: «Попробуйте, и вы увидите, что добр (תֹוּ — *tov*) Б-г. Счастлив человек, полагающийся на Него» (Теилим, 34:9). То, что исходит от Всевышнего, называется «добром» — *tov*, потому что это хорошо само по себе. Даже если человек не стремится к этому, а желает совсем иного.

13. В этом различие между добром и злом. В сфере «зла» человек всегда получает меньше, чем он заплатил. В сфере «добра» всё наоборот: то, что человек заплатил,— это просто ничто по сравнению с тем, что он получает.

Здесь проведена граница между жизнью и смертью. В конце концов выясняется, что если человек всю свою жизнь занимался вещами, относящимися к той стороне Дерева Познания добра и зла, которую называют «злом», тогда всё приобретенное им утрачивает свой смысл и цену. У него остаются только нереализованные желания.

Что он будет есть завтра, если он не приобрел хлеб? Представьте себе человека, который накопил на Шаббат много-много денег. Но когда приходит Шаббат, ему просто нечего с ними делать!

Представьте себе положение человека, который подготовил на Шаббат только деньги. Если он приобрел хлеб, плоды и другую пищу, которую приобретают за деньги, тогда у него, действительно, что-то заготовлено на Шаббат. Но если у него приготовлены только сами деньги, что же он будет есть?!

В том, Грядущем мире, который мудрецы сравнивают с «вечным Шаббатом», «деньги» полностью утратят смысл. Там нужно будет предъявить то, что приобретено на них в земном мире.

Перевод — рав Александр КАЦ.
Книга «Оживление из мертвых»
издана под редакцией рава Цви ПАТЛАСА
издательством «Пардес».

Правила понимания в трактире

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Мощь города Бейтар в количестве и в качестве

1. В городе Бейтар было четыреста синагог

[В первой главе этого (см. «Беэрот Ицхак» № 174) урока мы уже упоминали, что при объяснении слов мудрецов, Маараль часто понимает названные ими цифры как символы, а не как буквальное описание фактов.]

В отношении цифр, которые называют наши мудрецы, Маараль даёт дополнительные объяснения. В трактате Гитин (58а) написано «“Глаз мой терзает душу мою, видя судьбу всех дочерей города моего” (Эйха, 3:51). В городе Бейтар было четыреста синагог, в каждой из них было четыреста учителей, и перед каждый сидело четыреста детей, изучающих Тору. Когда враги одолели их, из зашли туда, они обернули их в свитки [по которым те учили Тору,] и подожгли их».

Получается, что в Бейтаре было огромное число детей, изучающих Тору. Если понимать слова мудрецов буквально, получается, что там было шестьдесят четыре миллиона мальчиков! С нашей точки зрения, это число звучит в высшей степени завышенным.

Талмуд (там, 57б) также утверждает, что римский император Веспасиан убил в городе Бейтар четыреста *рибо* (четыре миллиона) жителей. Это поистине огромное количество людей! Следует отметить, что в отношении Бейтара, мудрецы везде использовали число четыреста. Кроме того, следует обратить внимание на то, что в отношении Бейтара, мудрецы использовали слово **רַבָּה**, которое означает «укреплённый город», а в отношении Царской Горы, это слово не упоминается ни разу (там используется слово **רַעַם**, которое на языке Талмуда означает «селение», «деревня»). Почему же Бейтар назвали словами «укреплённый город»?

Маараль пишет («Нецах Исраэль», гл. 7): «Бейтар везде упоминается в словосочетании “укреплённый город Бейтар”, так как он был чрезвычайно мощным поселением, он был оплотом и крепостью народа Израиля. Поэтому Талмуд (Гитин, 57а), интерпретируя стих (Эйха, 2:3) “сразил Он в пылу гнева всю мощь Израиля”, пишет, что речь идёт о Бейтаре. Дело в том, что в значении “мощь” там используется слово **רַבָּה**, которое также имеет значение “рог”. Рог символизирует силу и мощь. Бейтар был количественно и качественно сильным городом. Он был оплотом физической и духовной мощи народа Израиля. Поэтому сказано, что в Бейтаре было убито четыреста *рибо* (четыре миллиона) человек — так как число четыреста символизирует пространство, которое распространяется в четыре стороны света. Этот город занимал значительную территорию,

и из-за его значительности, ему подходит наибольшее произведение числа четыре... И люди, которые там живут, тоже оцениваются числом четыре.

Однако, мудрецы не подразумевали, что в Бейтаре фактически проживало названное выше количество людей (четыре миллиона) и названое выше количество мальчиков, изучающих Тору (шестьдесят четыре миллиона). Мы уже много раз говорили тебе, что везде, где мудрецы упоминают большое число, они желают сказать, что по своей сущности эти вещи подходили для той ступени, которая названа. Талмуд упоминает, что в Бейтаре было четыреста синагог. Разве имеет значение, что из-за какой-то побочной причины этот потенциал не был реализован на практике?»

Качества этого места были таковы, что ему подходило вмещать столь огромное население. И даже если были сдерживающие факторы, которые не дали этому числу реализоваться на практике, это не умаляет его достоинства. В любом случае, там жило очень большое количество жителей.

2. На головах убитых Бейтара было обнаружено сорок мер *тефилин*

Мудрецы также сказали о разрушении города Бейтар (Гитин, 57б): «Сказал Раба бар Бар-Хана от имени Раби Йеуды: “на головах убитых Бейтара было обнаружено сорок мер (*сеа*) *тефилин*”. [*Сеа* — по разным мнениям от 7 до 14 литров. Сорок *сеа* — от 280 до 560 литров.] Почему Талмуд было необходимо поведать нам о *тефилинах*, обнаруженных на головах убитых? И почему это упоминается именно в связи с убитыми жителями Бейтара, но не упоминается в отношении жертв из других городов?

Ответ заключается в том, что Бейтар отличался необыкновенной мощью, и в особенности мощью духовной. Поэтому, упоминая Бейтар, Талмуд всегда использует словосочетание «укреплённый город Бейтар». Слова «укреплённый город» (**רַבָּה**) подчеркивает громадность и мощь этого поселения.

Талмуд (Гитин, 57а) также говорит о Бейтаре, что «там была традиция, по которой, каждый раз, когда рождался ребёнок, сажали кедр». Кедр — это крепкое и мощное дерево. Оно символизировало силу жителей Бейтара.

Почему же при рождении ребёнка надо было сажать дерево? Маараль пишет: «Конечно же, из-за того, что человек зовётся “полевым деревом”, как сказано (Дварим, 20:19): “ибо дерево полевое — это человек”. Но человек — это перевёрнутое дерево. Так как корни дерева находятся внизу, и врастают в землю, а у человека корни наверху, так как его корень — это его душа, исток которой находится наверху, в Небесах. Его руки — это ветки дерева... а его туловище — это ствол... И из этого

Зыскываний мудрецов

становится понятен смысл того, что в Бейтаре сажали дерево — это делалось для того, чтобы показать, что энергия и сила человека — это его прилепление ко Всевышнему... И в этом заключается смысл молитвы — “прирасти” к Творцу. Поэтому место *тефилин* — напротив мозга, который является источником жизненной силы организма». Мозг рассматривается как источник жизни, так как в нём ярче всего проявляется присутствие души в материальном теле. И поэтому мы произносим (в молитве перед накладыванием *тефилин*) «и на голову, что соответствует мозгу,— так как душа в мозгу». *И параллельно сердцу, так как оно тоже является источником жизненной силы* («Нецах Исраэль», гл. 7).

«И когда пришло наказание — они были разрушены. Поэтому на головах убитых Бейтара были именно *тефилин* — так как *тефилин* подходили именно для жителей Бейтара, по их достоинствам и высокому духовному уровню; так как *тефилин* соответствуют мозгу». Жители Бейтара были привязаны к Всевышнему. Поэтому, когда они согрешили и опустились на более низкий уровень и были наказаны полным разрушением, эта катастрофа коснулась *тефилин*, которые выражают их прилепленность к Творцу. По этой причине именно повествуя о жертвах разрушения Бейтара, мудрецы подчеркнули, что были найдены их *тефилин*.

3. Сорок сэа — размер микве; *тефилин* — прилепленность ко Всевышнему, источнику жизни

Маараль продолжает: «А то, что написано: “сорок сэа *тефилин*” — это глубокая идея». Здесь Маараль тоже объясняет смысл, содержащийся в данном числе. Дело в том, что везде, где мудрецы называют числа, [не связанные с практическим выполнением закона Торы], они не ставят себе цели быть историками, которые стремятся донести до читателей исторические факты. Они высказывают глубокую духовную причину, которая повлекла за собой имевшие место события.

«Известно, что сорок сэа — это размер микве, в котором можно очиститься от скверны. А любое *микве* — это живая вода». Микве наполняют водой из естественного источника, например, дождевой водой, которая не была налита в сосуд, и которую не перекачивали посредством человеческих усилий. Поэтому воды *микве* называют «живыми водами» — они попадают в водоём в первозданном виде, не претерпев изменений от руки человека. «А *тефилин* — это получение излияния жизненной силы для человека». *Тефилин* соединяют человека со Всевышним и подчиняют его воле Творца, так как в этом заключается смысл текста вложенных в *тефилин* глав Торы. Человеку, который прилепляется к Нему с помощью *тефилин*, Всевышний посыпает излияние духовной

жизни. «И из этого ты сможешь понять то, что сказали мудрецы (Менахот, 44а): “каждый, кто накладывает *тефилин*, продлевает свои дни”. Дело в том, что посредством *тефилин*, его душа прилепляется к Творцу — а это и есть сама жизнь!» Всевышний — эти источник жизни, поэтому тот, кто прилепляется к Нему посредством *тефилин*, удостаивается излияния жизни из источника жизни. И поэтому мудрецы сказали, что от жертв бейтарской бойни осталось сорок сэа *тефилин*.

4. На одном камне обнаружили четыре *кава* или девять *кавов* мозга

Мудрецы также сказали нам о трагическом разрушении Первого Храма (Гитин, 58а): «Раби Йосе сказал: “на одном камне обнаружили четыре *кава* мозга”. Ула сказал: “девять *кавов*”.» [Кав — это единица объёма, по разным мнениям равная от 1.2 до 2.4 литров. Четыре *кава* — от 4.8 до 9.6 литров, девять *кавов* — от 10.8 до 21.6 литров.] В действительности, это не такое уж большое число. Что же мудрецы хотели сообщить нам, когда назвали его? И почему в отношении *тефилин* названо число сорок, а в отношении мозга — число четыре? Маараль объясняет: «Это связано с тем, что человеческий мозг — это материальная вещь, а всё материальное ограничено в большей степени, чем духовное. Поэтому, в связи с материальной частью человека, мозгом, сказано “четыре *кава*”. С другой стороны, *тефилин*, которые обладают святостью, и эта святость придаёт им особое достоинство, более отдалены от материального, [чем мозг]. Поэтому в отношении *тефилин* сказано “сорок сэа”, что ограничено в меньшей степени.

Для того, кто считает, что было обнаружено девять *кавов* мозга, мозг — это яркое выражение мудрости. И к мозгу, содержащему мудрость, относится число девять, как известно понимающим» («Нецах Исраэль», гл. 7). Маараль подразумевает, что существует десять *сфиrot*, посредством которых Всевышний управляет миром. Высшая *сфира* — это *кетер* (корона), а низшая — это *малхут* (царство). Эта низшая *сфира* устанавливает власть Царства Небес на земле. Вторая *сфира*, следующая после *кетер*, — это *хохма* (мудрость). Таким образом, если считать от атрибута *малхут* вверх, девятый атрибут — это *хохма* (мудрость). Поэтому, когда мудрецы сказали, что был обнаружен мозг, они назвали его количество как «девять *кавов*».

Из слов Маараля мы должны уяснить для себя, что, описывая процесс разрушения еврейского поселения в Земле Израиля, мудрецы не записывали исторические факты. Их цель состояла в том, чтобы передать глубинный духовный смысл этих событий.

Подготовил — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

Биография

Рав Йоэль Тейтельбойм родился в Сигете в области Мармарош в Румынии в 5647 (1887) году. Его отец — адмор рав Ханания Йом Тов Липа из Сигета, автор книги «Кдушат Йом Тов».

После смерти отца в 5665 (1905) году рав Йоэль стал адмором вместо него. После этого он был назначен главой суда Торы в Иршаве и в Крале (Карпее). После смерти гаона рава Йеуды Гринвальда стал в 5694 (1934) году главой суда Торы в Сатмаре (Сату-Маре, Румыния).

С молодых лет воспитал множество учеников и был известен своими выдающимися способностями и большими познаниями. Проявлял активность во всех общественных делах и всеми силами боролся с вероотступниками. В 5705 (1945) году, когда был спасен из когтей нацистов, поднялся в Землю Израиля и поселился в ней.

В 5707 (1947) году переехал в Соединенные Штаты, где заново основал общину хасидов Сатмар с центром в Вильямсбурге (Нью-Йорк) и в Кирьят Йоэле в Монро, на сегодняшний день — крупнейшую из общин харедим. В 5713 (1953) году был назначен главой суда Торы «Эда Харедит» в Иерусалиме. Умер в Вильямсбурге 26-го Ава 5739 (1979) года и похоронен там.

Его книги: «Ва-Йоэль Моше» — комментарии к Торе, сборник вопросов и ответов «Диврей Йоэль» и другие.

Большой среди великих

Высокочтимый адмор из Сатмара приобрел во всем мире славу как «человек большой среди великих». Во всех областях он был великим в Торе и светочем нации; он воспитал тысячи учеников, среди них — больших раввинов, пользовавшихся его советом и помощью.

Он был адмором и законоучителем, почтаемым и признанным во всем мире. Перед Катастрофой он был раввином больших и важных общин,

Адмор из

«В ревнителя можно превратиться за одну ночь,— но не в мудреца Торы»

среди них — общин в Иршаве, Крале и Сатмаре, а в 5713 (1953) году был назначен главой суда Торы «Эда Харедит» в Иерусалиме.

Наш учитель дожил до глубокой старости — до девяноста трех лет. На протяжении более семидесяти лет он активно работал, и его деятельность наложила свой отпечаток на три поколения. Он удостоился того, что был почитаем не только хасидами, но и евреями литовского направления.

Наш учитель вел острую и бескомпромиссную борьбу со всем тем, в чем видел воплощение отступничества от Торы и идололожение. Он также действовал против тех в религиозном лагере, которые, по его мнению, не вели эту борьбу со всей требуемой последовательностью.

Глава ешивы — в девятнадцать лет

Уже в старости своей, участвуя в совещании великих мудрецов Торы в США, он услышал, как один из них в беседе с гаоном равом Аароном Котляром выразился так: «Мы все — как меламдим [учителя маленьких детей]... а рав из Сатмара — истинный рав...» Услышав это, адмор из Сатмара окликнул их: «Но разве я не меламед? Ведь я уже больше шестидесяти лет обучаю Торе учеников в ешиве!»

Уже в молодости, в возрасте девятнадцати лет, он был главой ешивы и преподавал ученикам, среди которых были и более взрослые, чем он. Вот что он написал в связи с трудным вопросом, заданным одним из учеников: «О Вас сказано: “ученик, умудряющий своего учителя” (см. Хагига, 14а, а также Таанит, 7а)». [Там сказано: как тонкие щепки разжигают поленья, так и у мудрецов Торы: «малые оттачивают больших» (все время спрашивают, и этим приводят больших к более ясному пониманию законов — Маарша)]. И далее сказал: «А для меня осуществилось сказанное (Таанит, 7а): “Больше, чем у всех”, — в особенности потому, что Вы — мой ученик в аспекте мудрости, но старше меня годами». [Там в Гемаре сказано: «Сказал раби Ханина: “Я много учился у учителей моих,

Сатмара

но у товарищей (по учебе) — больше, чем у учителей, а у учеников моих — больше всего». Объясняет Маарша: поскольку товарищи спрашивают его больше, чем учителя, а ученики его — больше, чем товарищи. И чем больше его спрашивают, тем больше он «оттаскивает» свою мудрость.]

Один из учеников адмора, рав Лейбл Пашкес, пишет: «В этом было нечто новое: глава ешивы, которому едва исполнилось девятнадцать лет, дает уроки перед учениками, как многоопытный и к тому привычный, и “притягивает” к своей ешиве всех лучших и достойных». И далее он рассказывает, что адмор учился почти все ночи стоя, а когда его одолевала усталость, он усаживался и опускал ноги в тазик с холодной водой, чтобы прогнать сон.

«Кто я...»

В 5694 (1934) году наш учитель стал раввином Сатмара. Жители города хотели устроить в его честь торжественный прием, но рав Йоэлиш разочаровал членов общины, приехав в город тайно, в ранний час. В газетах того времени на венгерском языке об этом событии рассказывалось так: «Накануне этого события — торжественной встречи — были открыты чехословацкая и венгерская границы перед тысячами прибывающих хасидов,— но ребе сделал нечто для всех неожиданное... Из-за слухов о том, что община растратила много денег на организацию мероприятия, он решил показать, что не желает даже самой скромной встречи, которой наверняка удостоился бы любой деревенский раввин. Тысячи евреев толпились в большой городской синагоге с первыми лучами солнца. Адмор начал свое первое выступление следующим стихом: “И пришел царь Давид и сел пред Г-сподом [перед ковчегом], и сказал: кто я, Г-споди Б-же, и что дом мой, что Ты возвел меня так [высоко]?” (Даврей а-Ямим 1, 17:16).»

Рассказывает рав Дов Рапопорт, зять гаона и праведника рава Йоэшуа Гринвальда, главы суда Торы Хуста: «Помню, что в одном из выступлений перед трублением в шофар [в Рош а-Шана] в синагоге в Крале, в момент всеобщего пробуждения публики [к тишuve — возвращению к Всеизвестному], адмор возвысил голос и взмолился

перед слушателями со слезами: “Прошу вас, помолитесь за меня, чтобы Всеизвестный удостоил меня жизнеспособного потомства!”»

Если бы не Тора Твоя, мое утешение

Его ученики рассказывают, что адмор не удовлетворялся тем, что давал урок; он пытался после него «заглянуть в наш кувшин», чтобы знать, поняли ли мы слова его как надлежит. Временами он приказывал ученику повторить то новое, что было сказано на уроке. Дважды в неделю он лично экзаменовал учеников — как по Гемаре и «Шулхан Аруху», так и по Пятикнижию с Раши. Таким образом он получал представление о каждом из учеников, о его духовном состоянии и продвижении в учебе. Даже когда ему приходилось уезжать из города, он не жалел усилий, чтобы вернуться в ешиву и провести недельный экзамен вовремя.

Даже в дни Небесного гнева, в 5701 (1941) году, когда власти Венгрии изгнали всех имевшихпольское гражданство в Польшу, адмор из Сатмара не прекратил своих уроков. Однажды до него дошло известие, что многие евреи должны быть изгнаны, в том числе и муж его сестры, раввин из Ранзашува, да отомстит Всеизвестний за его кровь. Наш учитель тут же начал предпринимать энергичные меры по их спасению и не давал себе ни минуты покоя; лицо его выражало безграничное горе. Никто не верил, что в такой день он будет проводить свой урок,— но вечером он велел созвать учеников. И когда он понял, что они боятся вести с ним талмудическую дискуссию после того, как видели его состояние весь этот день,— он приветливо обратился к ним и призвал их радоваться Торе вместе с ним, как обычно.

«Первое освящение — на то время и на будущее»

Первый визит адмора из Сатмара в Землю Израиля состоялся в 5602 (1932) году. В ходе этого визита он побывал на горе Мирон и находился там двенадцать дней в пещере Рашиби [раби Шимона бар Йохая]. Вокруг него собралось большое общество, в том числе великие праведники, прибывшие из Тверии и Цфата, чтобы услышать молитвы и стенания, песни и танцы. В каждый из этих двенадцати дней наш учитель давал урок по теме: «Первое освящение [Земли Израиля] — на то время

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

Deerom Chachak

и на будущее». [Первое — при завоевании ее Йеошуа бин Нуном; второе — при возвращении в нее во главе с Эзрой (см. Швут, 16а)]. Каждый день он раскрывал новую сторону этой темы, и слова его несли свет и радость.

Служение Всевышнему «в долине тьмы и смерти»

Адмор из Сатмара был в заключении в концентрационном лагере Берген-Бельзен в течение ста пятидесяти дней. Невозможно описать, через что он прошел в это страшное время; каждый день был полон злоключений, тяжких и горьких испытаний. Страдания и горести возрастили с каждым днем, но наш учитель не терял уверенности и ободрял других заключенных, чтобы они не отчаявались, не дай Б-г, в спасении.

Также и там, в этом страшном лагере, под постоянной угрозой смерти, в лишениях, он не уступал в своих обычаях в том, что касается дел святости, а также принятых на себя устрожений в законе. В Грозные дни [от Рош а-Шана до Йом Кипура] молился с великим воодушевлением, как обычно, выступал, — и, как рассказывают, его *акафот* [традиционные танцы] в Симхат Тору заставляли участников забыть о страшной реальности лагеря и о смертельной опасности. Даже евреи,

далекие от Торы и заповедей, не могли скрыть своего изумления и не могли понять, как в этом страшном положении, когда «острый меч приставлен к шее», человек может так возвыситься, — и видели, что «имя Б-жье наречено на нем».

У них в лагере был только один Махзор [молитвенник на праздники] на всех, и адмор сказал заключенным, чтобы они выучили одну молитву на память: «Б-гу, ведущему суд, проверяющему сердца в день суда...» И прибавил: «Вот, нет у нас Махзоров, чтобы молиться как подобает, и мы изольем наше моление Проверяющему помыслы и сердца, чтобы услышал Он сердца сынов Израиля, проверил сердца их и внял мольбе нашей».

Когда трубил наш учитель в шофар, — «сотрясались косяки дверные» (см. Иешаяу, 6:4). В это время неподалеку проходила рабочая команда из «*польишер лагер*» — «польская команда», которую выводили на принудительные работы; они остановились, чтобы послушать трубление. Немецкие конвоиры избивали их до крови, но они оставались стоять — чтобы «услышать голос шофара».

На фото: Талмуд Тора «Йетев Лев»
сатмарских хасидов —
одна из крупнейших в Иерусалиме
Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

«Хаей Адам»

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 31. Законы о чтении свитка Торы и уважении к свитку Торы и к другим книгам (окончание)

40. [В Шаббат] принято вызывать семью человек, чтобы с ними прочитать всю недельную главу. А затем вместе с вызванным на *мафтир* вновь читают то, что уже читал седьмой вызванный. И поскольку вызванный на *мафтир* не входит в обязательное минимальное число вызванных в Шаббат и *йом тов* и для него читают отрывок из Торы только из уважения к свитку Торы, то чтение седьмого вызванного отделяют от *мафтира* произнесением *Кадиша*. В Шаббат и в *йом тов* разрешено добавить еще вызываемых [*Рамо приводит мнение, согласно которому в йом тов не добавляют* (*Рамо*, 282:1; см. «Мишина Брура», 282:6)]. (28) Но в будний день запрещено добавлять, и поэтому [в общественные посты] *мафтир* читает вызванный к Торе третьим.

Если [в Шаббат или в *йом тов*] нет никого, кто умеет читать отрывок из пророков, кроме кого-то из тех, кто уже был вызван, то, если еще не произнесли *Кадиши*, пусть *мафтир* (т.е. отрывок из пророков) прочтет вызванный седьмым, а *Кадиши* произнесут после чтения отрывка из пророков. А если *Кадиши* уже произнесли, тогда вызванный читать отрывок из пророков должен прежде снова прочесть [заключительный фрагмент недельной главы] по свитку Торы, благословив перед этим чтением и после него. Но когда есть умеющий читать пророков, то пусть не вызывают на *мафтир* того, кто уже выходил к чтению свитка. А если на *мафтир* вызвали не умеющего читать пророков, то другой может прочитать за него [но желательно, чтобы вызванный шепотом повторял за чтецом слово в слово] (*Мишина Брура*, 284:7)]. Однако изначально (*лехатхила*) так запрещено делать (гл. 282). Но Виленский Гаон установил в нашей общине, чтобы Книги пророков (*Невиим*) и Писания (*Ктувим*) были написаны на пергamentном свитке, как и Тора. А раз так, то читающий пророков выполняет эту заповедь от имени всей общины, как и при чтении свитка Торы. Поэтому вызванный изначально благословляет на чтение Торы, а затем на чтение отрывка из пророков и также после него. И тот, кто читает свиток Торы, читает и отрывок из Книги Пророков (29).

41. Если по ошибке завершили недельную главу с шестым вызванным и уже сказали *Кадиши*, не нужно

вызывать еще одного. Но пусть прочтут с вызванным на *мафтир* то, что уже прочли с шестым. Ведь, по букве закона, вызванный на *мафтир* может быть засчитан в число семи. [Но если завершили недельную главу с шестым вызванным, а *Кадиши* еще не сказали, то пусть вызовут седьмого и прочтут еще раз его порцию, которую уже прочли для шестого. А затем пусть скажут *Кадиши* и прочтут для седьмого те несколько стихов, которые читаются для вызванного на *мафтир* (*Мишина Брура*, 282:33).]

42. К свитку Торы обязаны относиться с большим почетом. Заповедано выделить ему особое место и почитать это место, и украсить его насколько возможно.

Не следует плевать перед свитком Торы и нельзя оголяться, и не обнажают перед ним ноги. И не поворачиваются к нему спиной, но только если он находится выше нас на десять ладоней (*тфахим*). Следует сидеть перед ним серьезно, с трепетом и страхом, ведь он верный свидетель для всех приходящих в этот мир. И надо почитать его всеми своими силами (*Рамбам* и «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», гл. 282). В минуты, когда выносят и вносят свиток Торы заповедано всем, перед кем его проносят, проводить его до его места. И также тот, кто его поднимал и сворачивал, должны его проводить.

43. В отношении других книг следует устроить и не сидеть с ними на одном сидении. И, во всяком случае, [если уж приходится сидеть на сидении, где положена книга], следует положить ее на что-то. Но со свитком Торы [иначе]: мне видится, что даже если свиток помещен в святой ковчег (*арон а-кодеш*), а святой ковчег поставлен на скамью, запрещено сидеть на этой скамье, ведь во всяком случае требуется, чтобы он возвышался на три ладони. А если свиток Торы помещен на другую мебель, а не на скамью, на которой сидит человек, свиток должен быть выше его на ладонь (а не так, как пишет Шах, что это лишь правило благочестия).

Запрещено класть книги на землю и даже на ступень перед святым ковчегом. И все же, если очень тесно, то в случае необходимости разрешено сидеть на одном сидении с книгами.

44. Запрещено подвешивать свиток Торы. И даже если свиток стоит в святом ковчеге, запрещено вешать святой ковчег. И мне видится, что даже если святой ковчег присоединен клиньями к стене, это тоже запрещено.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

Beerot Chak

45. Не бросают святые книги, и даже содержащие законы или *агадот* (талмудические предания и толкования). Запрещено класть их лицевой стороной обложки вниз. И если видят, что книга перевернута, следует вернуть ее в правильное положение (30).

46. Не следует спрятать малую нужду перед книгами. А в случае необходимости, во всяком случае, нужно, чтобы они были размещены на высоте в десять ладоней.

47. Не следует покупать скатерти и покрывала, которыми пользовались в быту, чтобы использовать их для святости. Но все же задним числом (*бе-ди-авад*), если уже так сделал, разрешено пользоваться. И тем более в отношении вещей, которые использовали для идолопоклонства — ими запрещено пользоваться даже задним числом, но нужно их продать и купить другие. И даже свечу для Дома Молитвы или для учебы запрещено делать даже из воска, который натек от свечей, использованных для служения идолам.

48. Запрещено использовать книгу для своих нужд (т.е. не по прямому назначению): например, защищаться ею от солнца или ставить ее, чтобы скрыть от другого свои занятия. Но если солнце светит на книгу, по которой он учится, разрешено защитить ее другой книгой, чтобы появилась тень, так как он не делает это просто для своего удовольствия [в кодексе «Мишна Брура» указано, что *так можно сделать только в случае серьезной необходимости* (154:31)]. И также можно разрешить положить книгу под книгу, по которой он сейчас учится. А если положена одна книга, то, согласно всем мнениям разрешено положить на нее другую («Маген Авраам», гл. 154, п. 14). Не следует разлиновывать внутри книги для записей, так как в самих линиях еще нет святости. Но писать внутри книги [заметки, связанные с изучением Торы], разрешено. Не следует вкладывать блокнотов или чего-то другого в книгу и уж тем более вести в ней счета. И не следует пропивать на ней перо.

Следует осудить переплетчиков, которые вклеивают в переплеты страницы, [вырванные из старых] святых книг, ведь уничтожающий святые тексты преступает запрет Торы (Дварим, 12:4) «Не делайте такого Г-споду, вашему Б-гу» («Маген Авраам», там же, п. 9). (31)

49. Предписывающая заповедь, возложенная на каждого человека из народа Израиля, — написать для себя свиток Торы. И даже если он получил свиток в наследство от отца, заповедано написать свой, как сказано: «А теперь напишите себе эту песню» (Дварим, 31:19). Наши наставники получили устную традицию, [идущую от Моше, с горы Синай], что подразумевается свиток Торы, в котором записана эта «песня», [которая начинается словами *A-азину а-шамаим* — «Внимайте небеса...» (там же, 32:1)] (Санедрин, 21б).

И даже если у человека есть много свитков Торы, ему запрещено продавать, не спросив предварительно знатока Торы,— и даже если ему нечего есть, но только в самом крайнем случае («Йорэ Деа», гл. 270).

50. Есть законоучители, утверждающие, что в наше время предписывающая заповедь — покупать книги: Пятикнижие, Мишну, Талмуд и книги законоучителей. Этому отдается предпочтение перед написанием свитка Торы, так как [предпочтение отдавалось написанию свитка] только в те времена, когда учились прямо по свитку Торы. Но в наше время лучше учиться по изданным книгам.

А есть утверждающие, что, во всяком случае, остается и предписывающая заповедь написать свиток Торы. И Б-гобоязенному человеку следует выполнить эту заповедь в соответствии со всеми мнениями — если у него есть возможность. А если у него нет возможности и [в случае приобретения свитка Торы] он не сможет как следует учиться из-за того, что у него не будет Талмуда и книг законоучителей, то, как мне видится, в таком случае, согласно всем мнениям, предпочтительней приобрести эти книги, чем свиток Торы. Ведь изучение Торы, безусловно, важнее, чем написание свитка Торы, так как свиток Торы разрешено продать ради того, чтобы была возможность изучать Тору.

И мне видится, что обеспечение изучающих Тору тоже предпочтительнее, чем написание свитка Торы. Это не так, как многие представляют: им кажется, что написание свитка Торы — это самая важная заповедь и одним этим приобретается Грядущий мир. И они ничего не жертвуют на обеспечение изучающих Тору. Такие люди бредут во тьме. И, тем более, что в час передачи свитка Торы Дому Молитвы они растратаивают уйму денег на трапезу и множество свечей, и расходы их велики. Но если бы они прислушались к словам мудрецов, то, безусловно, увидели бы, что лучше потратить деньги на неимущих-изучающих Тору.

Дополнительный комментарий

(28) Семь вызываемых

В будние дни к Торе вызывают троих («Шулхан Арух», 135:1), в новомесячье — четверых (423:1), в йом тов — пятерых (кроме мафтира; 488:3), в Йом Кипур — шестерых (кроме мафтира; 621:1), а в Шаббат — семерых (тоже не считая мафтира) (282:1).

Вызывать семью человек в Шаббат — это древнее постановление, введенное еще нашим учителем Моше в пустыне Синай («Мишна Брура», 282:2). Во времена Мишны было принято, что только первый вызванный произносил благословение перед чтением, а седьмой — после чтения. А со времен Талмуда

установился обычай, которому следуют и в наши дни: каждый вызванный произносит благословение перед чтением и после него (*там же* 3).

В некоторых общинах принято, что в Шаббат и в *йом тов* добавляют еще одного или нескольких вызываемых, особенно в случаях, когда в общине происходят какие-либо семейные торжества — бар-мицва, свадьба и т.п. (*Шулхан Арух*, 282:1, Рамо и «Мишна Брура», 4–5; «Ишай Исаэль», 38:5). Но, во всяком случае, не следует вызывать больше десяти человек, чтобы не утруждать излишним ожиданием всю общину (*Ишай Исаэль*, 38:18/).

В ашкеназских общинах принято, что в *йом тов* вызываемых не добавляют, кроме праздника Симхат Тора, когда к свитку вызывают всех членов общины (Рамо, 282:1, «Мишна Брура», 6–7; «Ишай Исаэль», 38:7).

(29) Чтение афторы по свитку

Много веков назад в период преследований евреям запретили публично читать Тору. Тогда вместо Торы стали читать отрывки из книг пророков, тематически связанные с соответствующей недельной главой. Для чтения пророков вызывали тоже семь человек, как и к свитку Торы, и каждый читал не менее трех стихов. Поэтому минимальный размер этих отрывков — 21 стих. А когда позднее запрет читать Тору был отменен, обычай читать и отрывок из «Книги Пророков» остался (*Левуш*, 284; «Сиах Тфила», 14:5:1).

В некоторых общинах эти отрывки читали по спискам с огласовками или даже по напечатанному тексту. Но, как указывает автор книги «Хаэй Адам», Виленский Гаон установил в своей общине, чтобы Книги пророков (*Невиим*) и Писания (*Ктувим*) были написаны на пергаментном свитке с соблюдением основных законов написания свитка Торы и чтобы *афтору* читали по такому свитку (31:40). Этот обычай широко распространился и был принят большинством ашкеназских общин литовского направления. Но если подобного свитка в общине нет, то можно прочитать *афтору* и по напечатанному тексту (*Мишна Брура*, 284:1). Причем, в таком случае предпочтительно воспользоваться книгой, в которой напечатана вся «Книга Пророков» или хотя бы та книга, отрывок из которой читают в тот день. А если и такой книги нет, то можно прочитать по *хумашу* или по специальному сборнику, в котором приведены отрывки для *афторы* (*Ишай Исаэль*, 38:52).

Если *афтору* читают по свитку, то это делает, как правило, тот же чтец, который читает Тору, как и указано в книге «Хаэй Адам».

(30) Перевернутая книга

Запрещено закрывать святые книги (*сифрей кодеи*) так, чтобы они оказались лицевой стороной обложки вниз — в этом проявилось бы неуважение

к книге. И не следует класть так уже закрытую книгу. А если увидели книгу, лежащую на лицевой стороне обложки, то нужно ее перевернуть (Рамо, «Йорэ Деа», 282:5; «Гинзей а-Кодеш», 2:25). И было бы проявлением благочестия, переворачивая, поцеловать ее (*Гинзей а-Кодеш*, 2:24/39/). Но в отношении книг, по которым еще не учились (например, в типографии или на складе), можно облегчить и положить лицевой стороной обложки вниз (там же, 2:25/42/ от имени р. Й.-Ш. Эльяшича и р. П. Шейнберга).

У святых книг, написанных на ином языке — слева направо (например, по-русски или по-английски), лицевая сторона обложки считается с той стороны, с которой их начинают читать, и соответственно, кладут их иначе, чем книги на святом языке (там же, 2:25/41/ от имени р. Н. Карелица).

(31) Страница из старой книги

Запрещено вырывать страницы из святой книги, по которой уже учились и по которой по-прежнему можно учиться, кроме случая, когда вынимают бракованный лист, чтобы заменить его другим (*Сефер Хасидим*, 879; «Гинзей а-Кодеш», 2:35/60/ от имени р. Н. Карелица). Но из новой книги, по которой никогда еще не учились, при серьезной необходимости разрешено извлекать страницы для того, чтобы их сфотографировать или сделать копии (*Михтавей Хафец Хаим*, 83; «Гинзей а-Кодеш», 2:35). Для этих целей можно также вырвать страницу из книги, которая уже истрепалась и будет сдана в генизу (*Шевет а-Леви*, 3, 15:4; «Гинзей а-Кодеш», 2:35).

Но запрещено оберывать меленькую книгу в страницу из большой истрепавшейся старой книги и уже тем более завертывать в страницы из истрепавшихся книг какие-то другие предметы. А когда в них завертывают вещи для продажи — это серьезное преступление (*Питхей Тшува*, «Йорэ Деа», 282:8; «Гинзей а-Кодеш», 3:2/5/).

И соответственно, переплетчикам запрещено использовать страницы из старых книг для наполнения и укрепления переплетов других книг, а также в других типографских целях — ведь уничтожающий святые тексты преступает запрет Торы «Не делайте такого Г-споду, вашему Б-гу» (*Дварим*, 12:4). Но даже если переплетчик следит за тем, чтобы при этом не стёрлись слова и особенно Имена Всевышнего, все равно он переводит эти листы с более высокого уровня святости на более низкий. А это запрещено (*Мишна Брура*, 154:31; «Гинзей а-Кодеш», 3:2/6/ от имени р. Й.-Ш. Эльяшича).

Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.
Редакция «Беэрот Ицхак» сердечно благодарит
рава Моше ХЕНИНА
и издательство «Тора ЛиШма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаэй Адам».

Вопрос-ответ

Жена не хочет окунаться в микув

■ Здравствуйте, уважаемый рав! Долго раздумывал, стоит ли выносить вопрос, касающийся темы чистоты супружеских отношений, на публичное обсуждение. Относительно недавно я стал соблюдать определенные законы и выполнять заповеди. К огромному сожалению, моя вторая половинка напрочь отвергает всё, что касается иудаизма и соблюдения законов, включая законы чистоты семейных отношений. Как быть в подобного рода ситуации? Буду искренне рад услышать ваши ответы. За ранее благодарен.

Вы описываете действительно непростую ситуацию. Мы живём в очень необычное, беспрецедентное время, в эпоху, когда десятки и сотни тысяч наших братьев возвращаются к соблюдению Торы своих отцов. Будучи знаком с миром баалей тишува, могу сказать Вам, что Вы далеко не первый, кто столкнулся с данной ситуацией. С Б-жьей помощью, многие люди эту проблему успешно решили и построили счастливые и дружные семьи, живущие по Торе. Справедливости ради надо признать, что для этого некоторым из них пришлось пройти нелегкий путь.

Наши мудрецы учат, что Всеышний не посыпает человеку испытаний, которые он не может выдержать. Нужно всегда помнить, что тот, кто удостоился изучать Тору, и соблюдать её заповеди, приложив большие усилия и пройдя тяжёлые испытания, получает огромную награду!

Совершенно очевидно, что **спорить с женой, ругаться, обижаться, ставить условия и ультиматумы не следует ни в коем случае**. Это не приведет ни к чему хорошему. Наоборот, советую вам приложить все усилия, чтобы сделать свою жену счастливой, чтобы дать ей как можно больше,— конечно, разрешенными способами. Каждый день следует задумываться: что я могу сделать сегодня, чтобы моей жене было приятно и хорошо?

Ни в коем случае нельзя превращать соблюдение тех или иных заповедей в способ контролировать других, показывать, кто хозяин в доме и за кем осталось последнее слово. Очевидно, что такое отношение может вызвать только антипатию ко всему, что связано с Торой. Если такие чувства возникнут, то в дальнейшем их будет очень тяжело преодолеть. Поэтому такого подхода следует

всячески избегать! Наоборот, жена и другие окружающие Вас люди должны почувствовать, что благодаря Торе Вы стали относиться к ним лучше, а не хуже, что общаться с Вами стало легче и приятнее.

Немало баалей тишува в начале пути охватывает пламенное желание вернуть своих близких к Торе. Нередко их попытки слишком грубо и резко повлиять на свою семью приводят к конфликтам и ранам, которые не заживают годами. Любое действие, которое может оскорбить, ранить или обидеть других людей, заведомо является неконсервативным и недопустимым, и его надо остерегаться. Нужно стараться возбудить в себе искреннее чувство любви к жене и близким, проявлять его при любой возможности. Не надо слишком явно стараться влиять на людей, особенно если они этого не хотят и принимают в штыки такого рода попытки.

С другой стороны, требуется проявить стойкость и не нарушать запреты Торы. Опыт показывает, что в этой области дорога компромиссов не приводит к положительным результатам. Надо показать жене (да и себе самому!), что выполнение заповедей чрезвычайно важно для Вас, что именно в этом кроется смысл всей Вашей жизни. Это должно касаться не только заповедей, имеющих прямое отношение к Вашей жене, но также и других законов Торы.

Надо спокойно и ненавязчиво объяснить, почему Вы выбрали для себя именно этот путь, что убедило Вас в его верности. Нельзя забывать, что душа каждого еврея стремится к истинной вере. Иногда это стремление затруднено последствиями атеистического воспитания, апатии и безынициативности. Но многим людям удавалось все это успешно преодолеть.

Стоит показать жене истинность Торы. Для этого есть немало готовых материалов. Необходимо продемонстрировать жене красоту жизни по Торе, познакомить её с религиозными семьями. Акцент нужно сделать на то, что даже внешне их семейная жизнь намного счастливее жизни тех, кто живет вне ограничений и запретов, установленных Торой. Посмотрите, насколько лучше им удаётся воспитать своих детей!

Подчеркните, что соблюдение заповедей, связанных с чистотой семейных отношений, помогает

победить рутинность и безразличие, которые с годами совместной жизни развиваются в отношениях между супругами. Недаром Талмуд утверждает, что жену, возвращающуюся из *микве*, муж любит, как невесту в их первую брачную ночь.

Наконец, советую Вам молиться за себя, за свою жену и за свою семью. Путь Торы — это нелёгкий путь, но именно он приводит человека к истинному счастью, как в этом мире, так и в мире Грядущем.

С уважением, рав Берл Набутовский

Можно ли выехать из Израиля?

Здравствуйте, уважаемый рав!

Мы с мужем собрались посетить разные страны мира, но сын сказал нам, что покидать Израиль тем, кто уже в нем живет, весьма нежелательно, а иногда и запрещено. Хотелось бы подробнее познакомиться с законами, связанными с вопросом выезда из Израиля.

Вы задаете очень обширный вопрос, связанный с заповедью заселения земли Израиля, о которой в мидраше («Сифри», Дварим, гл. 80) сказано, что ее важность приравнивается к важности всех заповедей Торы вместе взятых. Великий знаток Торы современности рав Дов Яффе в книге «Леавдеха бе-Эмет» (гл. Лех Леха) пишет, ссылаясь на книгу Зоар: слова Всеышнего, обращенные к нашему праотцу Аврааму о том, что его истинное предназначение в мире может раскрыться только в Земле Израиля, в полной мере обращены и к нам, потомкам Авраама. Эрец Израэль — это самое святое место в мире (Килаим, 1:6). Тем, кто живет в Эрец Израэль, Творец прощает грехи (Ктубот, 111а, Рамбам гл. 5 из «Илхот Млахим», п. 11).

В Талмуде (Бава Батра, 91а) приводится, что только в случае массового голода разрешено покидать Эрец Израэль и переезжать жить за границу.

Там же указано, о какой степени голода идет речь. Закон установлен в соответствии с тем, что сказано в Талмуде (см. Рамбам, там же, закон 9; «Пеат а-Шулхан», «Законы Эрец Израэль», гл. 1, п. 14; «Мишпатей Арец», гл. 11, п. 14). Причем Рамбам пишет, что, хотя по букве закона в случае голода разрешено покидать Землю Израиля, но в качестве исполнения воли Творца на более высоком уровне, человеку не следовало бы пользоваться данным разрешением. Основанием для такого заявления Рамбама послужили слова раби Шимона бар Йохая, который, в свою очередь, вывел это из книги Рут. Там рассказывается, что главы еврейского народа того поколения Элимелех и его сыновья Махлон и Кильон, которые покинули Землю Израиля в час, когда в ней царил голод, умерли, не оставив потомства, как наказание за то, что не остались в Святой Земле.

Но не только переехать из Израиля за границу навсегда или на длительное время запрещено. Даже покинуть его на короткое время не разрешено, как мы видим в других местах Талмуда (Гитин 76б; Кидушин, 31б), и так постановил автор «Шулхан Аруха» («Орак Хаим», 531:4).

Покинуть Эрец Израэль на некоторое время разрешено в следующих случаях:

- если цель поездки — более эффективное изучение Торы, чем этого возможно достичь, живя в Израиле;
- для того, чтобы найти невесту;
- для спасения людей;
- ради заработка (Авода Зара, 13а; Иерусалимский Талмуд, Санедрин, конец гл. 10).

ВОПРОС-ОТВЕТ

Beerot Izhak

Когда говорится о заработка, речь идет не только о человеке, который не может найти источники пропитания в Израиле и едет за границу в попытке найти минимальное пропитание, но и о ситуации, когда человек выезжает за границы Израиля для того, чтобы увеличить свои и без того немалые капиталы (Моэд Катан, 14а; «Шулхан Арух», там же с комментариями «Маген Авраам»).

«Шулхан Арух» (там же) и «Мишна Брура» (там же, п. 14) считают, что временно поехать за границу разрешено не только ради занятий Торой, спасения людей и женитьбы, но и для исполнения любой другой заповеди, которую невозможно исполнить в Израиле. Согласно мнению автора книги «Тшувот ве-Анагот» (ч. 5, п. 393), «временно покинуть Израиль» — это означает уехать менее чем на 30 дней. Поездку за пределы Израиля в целях заработка мудрецы не ограничили определенными временными рамками. Во-первых, потому, что трудно вести дела, будучи ограниченным тридцатью днями. Во-вторых, из-за опасения, что, если установить подобное ограничение, некоторые люди изначально не захотят репатриироваться в Израиль.

Автор комментария «Маген Авраам» (там же, п. 7) пишет, что ради встречи с родственниками или друзьями, которые живут за границей, также разрешено временно выехать из Израиля, так как это считается исполнением заповеди. Но покинуть Эрец Исраэль даже на короткое время просто ради развлечения запрещено («Шулхан Арух», там же; «Мишна Брура», там же). Однако если истинная цель путешествия — это знакомство с чудесами творения Всевышнего, чтобы воздать Ему славу и величие, что является заповедью, то, возможно, это разрешено («Шевет а-Леви», ч. 5, п. 175; «Хишукей Хемед», Бава Батра, 73а).

Границы Земли Израиля не совсем соответствуют границам современного Израиля — как сухопутные, так и водные. Так, например, израильский южный курортный город Эйлат находится за пределами Эрец Исраэль («Ор ле-Цион», ч. 3, п. 23). С другой стороны, северные рубежи Израиля, в основном, соответствуют границам Святой Земли, определенным Торой.

Многие люди в последнее время задают вопрос о том, разрешено ли выезжать за пределы Израиля для того, чтобы посетить могилы праведников и помолиться на них. Ответ на этот вопрос зависит от того, является ли посещение могил праведников исполнением заповеди Творца. Так, например, автор комментария «Питхей Тшува» («Йоре Деа», гл. 372, п. 2) от имени автора респонсов «Бейт Кеуна» пишет, что это не является определенной заповедью

или явным проявлением почтения к мудрецам. Но автор респонсов «Сде а-Арец» (ч. 3, «Эвен а-Эзер», п. 11) считает, что, возможно, это является исполнением заповеди, как мы видели это в истории с Калевом бен Йефуне, который, прия в Святую Землю, отправился в Хеврон с целью молиться на могиле праотцов (Сота, 34б). Автор книги «Сде Хемед» (ч. 6, маархет 11, п. 1) замечает, что слова автора книги «Сде а-Арец» относятся исключительно к ситуациям, когда посещение могил праведников никак не может помешать служению Творцу при исполнении других заповедей. Он пишет там также, что, чем тратить деньги на поездку за границу для того, чтобы посетить могилы праведников, более правильно было бы эти средства пожертвовать неимущим. Следует упомянуть слова автора книги «Пеат а-Шулхан» (гл. 1, п. 3) о том, что молитвы, которые произносят в Эрец Исраэль, принимаются Всевышним с **большим** желанием, чем те, что произносят за её пределами. Молитвам, которые произносят в странах диаспоры, чтобы «подняться» к Творцу, нужно предварительно «пройти» через Эрец Исраэль. Согласно этому, нет особого смысла выезжать за границу для того, чтобы молитвы были приняты Всевышним с большим желанием. Кроме того, самым святым местом после разрушения Храма всегда была и остается Стена Плача.

В случае, когда речь идет о коэнах, в дополнение к сказанному следует учитывать также ряд дополнительных вопросов, например, то, что постановил автор «Шулхан Аруха» («Йоре Деа», гл. 369, п. 1), вопрос о полетах над территорией кладбищ и пр.

Приведенные выше ограничения в вопросе выезда из Израиля в особой степени относятся к тем, кто родился в Израиле.

В мидраше «Танхума» («Танхума Яшан», Толдот, п. 26) говорит раби Ошия: «Сказал Святой, благословен Он, нашему праотцу Ицхаку: “Твой отец, который пришел в Святую Землю из-за границы, спускался в Египет. Но ты, рожденный в Святой Земле и являющийся Моим бесспорочным жертвоприношением, как можешь спуститься в заграницу?!”. В книге «Алей Тамар» (Брахот, гл. 3) выводится из этих слов мидраша закон о том, что запрет выезда из Израиля особо строг по отношению к тем, кто родился в Израиле.

Таковы вкратце основные принципы, касающиеся поднятого вопроса. Для выяснения того, как поступить на практике, Вам следует в индивидуальном порядке задать вопрос квалифицированному раввину.

С почтением, рав Лейб Нахман Злотник

Урок доверия, поддержки и терпения

Рабанит Лея ГАНС
Рабанит Ривка МУНК

В прошлой статье (см. «Беэрот Ицхак» № 174) мы говорили о похвале и поддержке. Первая, короткая часть будет повторением, а затем мы продолжим, и основное время посвятим практике. Наш сегодняшний почетный гость — моя мама, учительница с большим стажем. Она расскажет о том, какое удивительное действие на ребенка в, казалось бы, отчаянном положении оказывает похвала, поддержка, доверие.

Я вкратце напомню, что важно знать о похвале. Как мы говорили, любовь ребенок должен получать всегда, без каких бы то ни было условий, просто потому что он наш ребенок — ему полагается. Наше ощущение любви не должно зависеть от поведения ребенка — оно первично. Что бы ребенок ни сделал, перед тем как обратиться к нему мы должны вспомнить, что говорим с любимым человеком. Похвала, напротив, связана с поступками ребенка, напрямую зависит от его достижений. Она призвана поддержать его хорошие поступки, вести ребенка ко все большим успехам. Любовь присутствует и окружает, похвала же имеет конкретную цель и способствует продвижению к ней.

Мы говорили, что слово *идуд* — похвала, поддержка — сходно со словом *од* — «еще» — ребенок захочет, чтобы его похвалили еще раз и повторит хороший поступок. Еще оно сходно со словом *ади* — украшение, потому что задача похвалы выделить и подчеркнуть хорошие стороны ребенка. А кроме того, *идуд* по корню похоже на слово *эд*, свидетель. Если ребенок не уверен в своих силах, мы можем указать на прошлые его достижения в данной области, и они будут свидетелями того, что он способен повторить или даже улучшить свой результат.

Но перейдем ко второй части. У нас сегодня в гостях моя мама, рабанит Мунк. Она много лет была учительницей, а затем директором школы. В школе был прекрасный коллектив, но все же случалось, что они приходили в отчаяние от поведения ученицы, не знали, что еще можно предпринять.

Но маме удавалось с помощью похвалы, поддержки и доверия помочь девочке выйти из создавшейся ситуации и исправить ее поведение. Иногда ребенок остается внешне безучастным, но внутри него многое меняется. Можно сравнить это с ростением: мы еще не видим ничего на поверхности, но в почве зернышко уже пустило ростки, и, когда дерево вырастет, в нем проявится влияние тех удобрений, та подкормка, которую мы внедрили в почву. Даже если кажется, что мы говорим со стеною, но если говорить правильные вещи, говорить «к сердцу» ребенка, наши слова будут услышаны.

[Далее текст от имени рабанит Ривки Мунк].

Прежде всего, я хочу сказать, как трогательно увидеть на уроке русскоязычных женщин. Моего дедушку, рава Моше-Аарона Резника, называли *дер Царицынер ров*. Он был очень уважаемым человеком, раввином города Царицын (Волгоград). Каждый, кто знал его, свидетельствовал, что он был удивительным человеком, люди гордились знакомством с ним. Одним из примечательных его качеств было умение похвалить, приободрить, найти правильные слова для поддержки каждого.

[Историческая справка. Праведный гаон рав Моше-Аарон Резник-Эпштейн (1874–1957) был одним из известных представителей движения мусар, ученик Сабы из Кельма. Учился в ешивах Тельз и Кельм, был членом раввинского совета нескольких литовских городов, а затем стал раввином города Царицын (позже Сталинград, Волгоград). Поднялся в Землю Израиля в 1919 году.]

Мне помнится, что, когда я учила «алеф-бет», потом училась читать, порой было тяжело, но я знала, что за свои усилия получу от дедушки множество комплиментов. Поэтому я вкладывала силы в учебу. Он часто бывал у нас дома. Я помню, что у него было особое пальто и шляпа, раввинские, у него была прямая осанка, длинная борода, добрые луковые глаза. Бабушка умерла рано, дедушка остался один. Но доброта осталась с ним.

Невозможно было не полюбить его при близком знакомстве. Когда он в составе группы раввинов пошел просить, чтобы не закрыли ешивы, его слова были: «Моему сыну сейчас 12 лет, он учится

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Beerot Chak Памяти рабинит Гиты Лей ЗИЛЬБЕР

в Талмуд-Торе. Неужели вы оставите его без учебы? Вам кажется, что он пойдет играть в футбол? Не закрывайте хотя бы Талмуд-Торы!» И закрытие Талмудей Тора отложили на пару лет. Ему невозможно было отказать — такая *дерех эрец* (поведение, согласованное с путями Торы) была в каждом его движении, в каждом слове.

Он был из первых учеников ешивы в Кельме. В ешивах было принято, что более «старые» ученики принимают более новых и показывают, что где находится, куда пойти и к кому обратиться. Поскольку он был из первых учеников, то и он часто «брал под крыло» новоприбывших. Одним из таких новичков был ныне широко известный рав Элияу Лупиан. Дедушка помог ему и заботился о нем в ешиве. После переезда в Израиль (рав Лупиан приехал в 1950 году) он стал машгиахом ешивы Каменец. Рав Лупиан часто приходил навестить дедушку, и мой брат, тогда ученик ешивы, приглашал своих друзей, чтобы они слушали рассказы, в которых было и напутствие по еврейской этике (мусару), из первых уст. В то время любой ученик ешивы знал, кто такой рав Эли Лупиан, а мы его очень любили.

Однажды дедушка был у нас, поскольку его вторая жена лежала в больнице, и рав Эли Лупиан пришел навестить его к нам домой. Он был знаком также с моими родителями. Рав позвал моего младшего брата, которому тогда было 2,5 года, все еще с длинными волосами (мальчиков не стригут до трех лет): «Иди сюда получить благословение от реб Эли Лупиана». Он положил руку на голову мальчика, прямо на золотые кудряшки, и сказал: «*Зе а-котон годоль ийе*» — «Этот малый будет большим», то есть станет большим человеком. Мама сказала: «Амен». Маленький брат начал танцевать и хлопать в ладоши, хотя ни слова не понял. Он побежал к соседям и рассказал им, что рав Элияу Лупиан благословил его «*Зе а-котон годоль ийе*». Сейчас моему брату уже шестьдесят с небольшим, но он помнит это. И я тоже помню, как будто это было вчера.

Памятую о своих корнях, мне вдвойне радостно видеть женщин из России, которые ходят на уроки Торы, слушают слова Торы, возрождают еврейство Торы.

Наша сегодняшняя тема — похвала, *идуд*. Меня попросили рассказать, как я использовала это в своей воспитательной работе.

Когда я училась в последнем классе семинара, в начале года к нам пришли люди и рассказали о своем замечательном начинании. В те дни Негев был поистине пустыней — отсюда до Беэр-Шевы было всего несколько поселений. И вдруг начали

приезжать много новых рапатриантов. Корабль из Марокко, пассажиров которого поселили в Негеве в отдельном «поселке для марокканцев». Другой корабль — из Венгрии, и их поселили в Негев, в поселок для венгерцев. Йеменцев — в поселок для юеменцев. Так постепенно Негев заселили маленькими поселками, по одному на корабль. Люди, пришедшие к нам, рассказали, что в новый поселок, который называли Тифрах, в 20 км от Беэр-Шевы, заселили молодые семьи, у которых много маленьких детей. Самый старший возраст был 12 лет. Для мальчиков нашли ребе, а для девочек не было учительницы. Им нужны были для начала две девушки, которые согласились бы ездить преподавать в этот поселок. Я стала одной из этих двух.

Мы выезжали в Тифрах на автобусе в 5:15 утра, а возвращались вечером — между этими часами сообщения с Тифрахом не было. Этот автобус шел в Беэр-Шеву, и по дороге заезжал в Тифрах. Дорога туда была очень долгой и тяжелой. Дорожное полотно не было заасфальтировано — соответственно автобус все время подпрыгивал. Было очень жарко в салоне — кондиционеров не было, открывали окна. Но в окно врывался пустынный ветер, несший с собой песок. Становилось нечем дышать. Закрывали — снова жара. Каждый день кого-то рвало (извините за слово) в автобусе, мы приезжали преподавать без голоса. Пока эти несколько часов дороги проходили... Наш директор, рав Шиндлер, посоветовал нам, раз мы приезжаем без голоса — делать только письменные работы в этот день. В конце концов, мы перестали приезжать каждый день и всю неделю жили в Тифрахе, уезжая лишь на шаббат домой.

В самом Тифрахе, который теперь многим известен, тогда не было даже домов — стояли караваны — вагончики такие, крыша в них была плохая, и часто с крыши внутрь прыгали мыши. Туалетов внутри каравана не было — нужно было идти наружу, иногда довольно далеко. Вся земля усеяна мелкими камешками, которые лезут в обувь.

Вот там я удостоилась преподавать. Я была очень молода. В то время не так следили за возрастом поступающих в первый класс — я начала учиться в школе в возрасте 5,5 лет. В своем классе я была из самых маленьких. Никакого серьезного опыта преподавания у меня не было. Многие ситуации, в которых я поступала правильно, не стали роковыми ошибками в заслугу первого директора школы для девочек в Тифрахе. Моим директором, как оказалось, был человек, который когда-то учился вместе с моим отцом в городе Хевроне. Он был параллельно директором Талмуд-Тора и школы девочек. Я многому у него научилась: как вести себя

с ученицами, как замечать важные вещи. Он давал нам очень ценные советы, но мы учились и непосредственно его поведению в разных ситуациях.

С ним связан, например, такой случай. Нас, учительниц, попросили собраться по поводу вручения аттестатов с оценками за триместр. Директор, рав Шиндлер, присутствовал на собрании. Между домами-караванами в Тифрахе было большое расстояние. И вот, в школьное окно мы видим, что издалека приближается мальчик. А расстояние между домами большое — за то время, что он шел, его успели разглядеть все учительницы и директор. Чем ближе он подходит, тем отчетливее мы видим, как дрожат его руки. Он заходит в школу и говорит, что ему нужен директор. Директор видит, что мальчик чем-то страшно напуган. Он начинает разговаривать с ним издалека: «Шалом! Ты так далеко шел. Первым делом ты получаешь стакан воды!»

Позже выяснилось, что этот мальчик был большим непоседой. Он плохо вел себя на уроке, и меламед пригрозил, если ученик не прекратит, послать его к директору — и там ему будет плохо. Судя по всему, мальчик был страшно напуган тем, что сделает ему директор — и поэтому дрожал всю дорогу так, что мы заметили это издалека.

Мальчик взял в руки стакан воды и громко сказал благословение Шеаколь: «... по слову Которого возникло все». Мы все ответили «Амен». Директор восхитился: «Какой молодец! Какое прекрасное благословение! Изумительно! Раз ты умеешь так благословлять, ты можешь вырасти большим мудрецом Торы! Но если тебя будут помнить как хулигана, тебе будет стыдно в будущем. Нужно перестать вести себя так, нужно начать расти». В этом заключалось все «наказание», которое получил этот мальчик, успевший вообразить себе самую страшную кару от директора. Жена директора увела мальчика, чтобы окончательно успокоить, и перед уходом директор попрощался с ним: «Так мы ждем от тебя вестей! Что ты начал расти и становиться мудрецом!» Мальчик радостно ответил: «Да-да!» и вприпрыжку побежал обратно. Такому воспитанию я училась на живом примере нашего директора — воспитанию **похвалой**, поддержкой. И таких примеров было множество.

Я начала преподавать в Тифрахе 61 год назад. Мне было 17,5 лет. Тифрах того времени был похож на букву «шин» — три улицы, которые объединяет одна общая. На ней стояла школа, синагога, продуктовый магазинчик. В Тифрахе, да и в других поселениях в то время не было магазинов с канцтоварами. Чтобы купить карандаш, например, нужно было ехать в Беэр-Шеву. От регионального

совета Негева мы получали все канцтовары по количеству учениц на весь год. Если детям нужны были тетради, простые карандаши, ластики, точилки — все это закупалось централизованно и хранилось в каждом классе в шкафу. Учительский мел, белый и цветной, также лежал в этом шкафу. Все эти вещи были очень дорогими, а у людей не было лишних денег. Если девочка тратила листы тетради на глупости, новую ей не давали, и ее родители были вынуждены покупать в Беэр-Шеве новую тетрадь. Когда я открывала шкаф-хранилище, девочки заглядывали из-за моей спины и восхищались: «Ого, сколько тетрадок! Целое богатство! Сколько карандашей!» Ключ был, конечно, у учительницы.

Одна из учениц в моем классе оказалась... воровкой. Она ждала, когда все выйдут на перемену, и могла вытащить из сумки одноклассницы карандаш, у другой — тетрадь. Девочки ссорились, но потом поняли, кто ворует. А эта ученица не могла остановиться — дошло до того, что другие девочки боялись сидеть рядом с ней. Никто не знал, как это остановить. Однажды я пришла к ней домой на «учительское посещение». У них возле дома была собака, которую я боялась. И в тот раз собака почти меня укусила — больше к ней домой я не ходила. Ее отец был страшно гневливым человеком, чуть что — в крик. Очень неприятный. И вот такая у него дочь: чуть отвернешься — исчезают вещи из-под носа. Я понимала, что говорить ей бесполезно. Пугать ее и кричать — к крикам она привыкла. Что же делать?

Я придумала одну идею и решила реализовать ее, не спросив разрешения у директора — на свой страх и риск. Я вошла в класс и сказала: «Девочки, у меня для вас есть очень тяжелое и ответственное задание. Каждое утро брать ключ, открывать шкаф, брать мел и губку и класть их на место на доску, проверять, сколько тетрадей осталось, все ли на месте. И перед уходом домой эта ответственная будет проверять, что шкаф закрыт. Я хочу выбрать девочку, которая сможет выполнить такую миссию». Поднялся лес рук. Эта девочка выставила свою руку так высоко, что не заметить было невозможно. Я выбрала ее. Конечно, я сомневалась, но решила рискнуть. Как я решилась сама представить ей все сокровища в руки?! Я подумала, что все остальное мы уже испробовали, и не помогло — попробую ей доверять. Но я предупредила, что ей предстоит рано приходить в школу, следить за всем и быть ответственной, чтобы ничего не пропало.

Все удивились моему поступку! Я своими руками отдала ей ключи от сокровищницы! Самое удивительное, что она ни к чему не притронулась! Она не взяла себе ни одного кусочка мела! В шкафу

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Beerot Yitzhak Памяти рабанит Гиты Лей ЗИЛЬБЕР

лежали такие желанные вещи, а у нее была такая страсть к воровству! Но она ничего не взяла. Более того, она ревностно исполняла свои обязанности — день, неделю, месяц, — и совсем перестала красть.

Мое доверие к ней полностью изменило ее. Я благодарю Всевышнего, который послал мне эту удачную мысль.

Еще один случай из Тифраха связан с нашим директором. Наблюдателем от министерства образования был тогда доктор Больхайм, очень строгий и принципиальный. Он велел, чтобы каждый директор заходил на уроки и следил за учителями — проверял качество преподавания. Наш директор сказал: «Я не хочу, чтобы вы подумали, что это мое требование. И, кроме того, я не хочу причинять вам неудобство и стеснять вас на уроке своим присутствием. Но, чтобы выполнить его требование, я буду время от времени проходить за окнами класса (классы тоже были в караванах) и слушать урок. Только не подумайте, что я проверяю вас! Я полностью доверяю вашему умению вести урок. Но таким образом я честно смогу сказать проверяющему, что я слышал урок». Такой урок доверия мы получили от нашего директора. Помимо этого, у него можно было учиться скромности, поскольку свое мнение нам, молодым девочкам, он высказывал, словно мы были равными ему по профессиональному, — с большим уважением к нашему мнению.

В Тифрахе я преподавала 2 года, потом перешла в Бейт Хилькия, потом в Иерусалим — в школу, где впоследствии работала директором. Многие мои ученицы были новыми репатриантками. Например, улица Шмуэль а-Нави в Иерусалиме была улицей новых репатриантов. Сначала там было поле. Приезжали семьи, для них привозили новый караван, а впоследствии построили блочные дома. Я по сегодняшний день помню, в каком блоке жила какая семья, потому что в то время было принято навещать семьи учеников и выяснять, в каких условиях они учатся, не нужна ли семье помощь. К этим людям приходили нерелигиозные учителя, чтобы агитировать отдавать детей в их школу. Эти семьи были религиозными, но женщины у них не умели читать. Религиозность мужчин тоже была скорее традиционной, но с течением времени нам удалось повлиять на эти семьи. Когда я стала директором школы, я противопоставляла этим агитаторам девочек из семинара, которые ходили по домам и убеждали отдавать детей в религиозную школу.

Я должна сказать, что я пользовалась поддержкой и помощью рава Моше Поруша (отец Менахема Поруша). Он состоял в то время в муниципальном совете Иерусалима. Я помню его еще из детства,

он часто навещал моих дедушку и бабушку. Бывало, что моя мама готовила для них еду и пекла халы на шаббат (один вид хал был без сахара, потому что у жены дедушки был диабет, а другой вид был без соли — дедушке нельзя было соль). Мама посыпала меня, старшую из сестер, с продуктами помогать дедушке и бабушке. Куда клали продукты? В «холодильник» — шкаф со льдом, ледник. Лед покупали блоками, ломали на куски и клали в «холодильник». Мама часто посыпала меня к дедушке и со льдом. Понятно, что по дороге лед сильно уменьшался, а за мной тянулась дорожка капель.

Рав Моше Поруш состоял также в совете «Агадат Исраэль». Так получалось, что наши пути пересекались, когда он направлялся в офис «Агадат Исраэль», а я шла к дедушке с поручением от мамы. Однажды, встретив меня, как обычно, со льдом, он сказал: «Ты идешь к дедушке и несешь лед? Какая умница! Какая хорошая девочка!» Я была очень счастлива похвалой такого важного человека. С тех пор я искала его по дороге, чтобы услышать похвалу снова.

Впоследствии, когда я уже выросла и работала в школе в Иерусалиме, я часто обращалась к нему за помощью, и она приходила в кратчайшие сроки. Например, у школы был двор, но не огороженный. Я попросила его поставить ограду — были посланы рабочие и ограда появилась. Ни разу я не получила отказа. Он уважал учениц, несколько раз приходил в школу с визитами, спрашивал учениц, и за правильные ответы давал призы.

Одна из вещей, в которых он очень помог нам — организация уроков для женщин. Женщины улицы Шмуэль анави были неграмотные, не умели читать и писать, но самое страшное — они были неграмотны и в вопросах иудаизма. Например, они неправильно отсчитывали 7 чистых дней, у них получалось меньше на 1 день. Я услышала это от нескольких женщин и поняла, что это общая ошибка. Я обратилась к женщине, которая преподавала эти вещи, и попросила ее давать уроки. Но чтобы у женщин было желание приходить, я организовывала легкое угощение, и иногда — развлекательную программу. Я называла это «родительский вечер» и просила девочек рекламировать его среди взрослых соседок и родственниц. С каждой неделей женщин становилось все больше. Встал вопрос о финансировании — моих средств уже не хватало. Я обратилась к раву Порушу. Он принял эту идею с большим воодушевлением и помог с деньгами.

Одной из моих учениц была дочь великого рава Овадьи Йосефа (зацаль). Чтобы противостоять постоянным агитациям нерелигиозных групп, я попросила его прийти и выступить на вечере для

родителей, чтобы убедить их отдавать детей в религиозную школу. Он пришел за 5 минут до начала и попросил меня рассказать какой-нибудь случай об одной из девочек. Я рассказала о бывшей ученице нашей школы, которая, несмотря на то, что дома говорили на арабском, стала отличницей, и сейчас устроилась завучем в Тверии, очень успешно работает (я сама устроила ее — дала рекомендацию и позвонила в школу — потому что она была прекрасной ученицей, и ее приняли с удовольствием). Рав говорил очень ясно и убедил родителей.

В нашей школе были прекрасные учителя и девочки, но бывали и исключения. Одна из девочек была проблемной. Иногда она рисовала в тетрадке соседки, брала без спроса вещи, очень мешала на уроках. Во дворе она мешала другим девочкам прыгать в скакалку и играть в игры. На переменах, особенно во время перемены на завтрак, одна из учительниц должна была наблюдать за порядком, чтобы нормально делали *нетилат ядаим* (омовение рук), не забывали благословение, не толпились после, а сразу шли кушать. Дежурные учительницы каждый раз жаловались на эту девочку, которую звали Кохава. Ни одна учительница не могла с ней справиться. Один случай был вопиющий: она наполнила кружку для омовения рук и облила из нее всех девочек, которые стояли за ней. Все учительницы, которые были очень хорошими и профессиональными, отказывались работать в классе Кохавы.

И все же мы дотянули до 7-го класса. Ее учительница пожаловалась мне, что больше не может выносить такое поведение: то девочка щиплет подруг, то рвет их тетради, мешает слушать урок. Я сказала: «Присытай ее ко мне». Девочка зашла в кабинет, я говорю с ней, объясняю, а она молчит и с силой зажимает рот. Она не выказала никакого сожаления, даже знака что понимает свою вину. Я отчаялась, хотела уже ее выгнать. Но, вспомнив пример моего первого директора, я оставила ее в школе. Она переползла в 8-й класс и закончила школу. После школы мы собирали выпускниц на вечера — она ни разу не приходила, у нее не было подруг. С большей частью выпускниц я до сих пор поддерживаю связь, девочки (уже бабушки) звонят мне рассказать свои новости.

Но однажды мы встретились. Я поехала к Стене Плача. Мое внимание там привлекла одна женщина с двумя детьми, молившаяся Амиду. Один мальчик теребил мамину юбку и звал: «Мама! Мама же!», а второй, постарше, говорил: «Тише! Мама молится 18 благословений, ее нельзя сейчас отвлекать!». Мне захотелось посмотреть на маму этих малышей — я не начинала молитву специально, чтобы

посмотреть на ту, которая дала своему сыну такое воспитание — не мешать во время молитвы. Женщина отступает на три шага, заканчивает молитву и оборачивается... «Учительница Ривка! Ой, как я рада тебя видеть!» Она обнимает меня, целует и говорит: «Могла ли ты поверить, что Кохава будет так выглядеть? Могла ли ты поверить, что мои дети будут религиозными, а мой муж будет учиться в колеле? Это все последствия того разговора в кабинете директора, я помню дословно то, что Вы мне тогда сказали. Просто тогда не хотела показывать, что признаю твою правоту».

Я часто пользовалась «посещениями дома», чтобы узнать больше об ученице и не ругать ее сразу за неуспеваемость или неаккуратность. Одна из моих учениц в школе была очень неаккуратной. Когда она получала тетрадку, хотелось сказать ей: «Сохрани ее чистой хотя бы один день», но уже назавтра на обложке были пятна. У самой девочки на одежде всегда были пятна, форма была грязной. Я решила посетить ее дом, чтобы посмотреть все самой, и не сразу ругать девочку. Конечно, я попросила об этом у ее родителей, мы договорились, когда им удобно, чтобы я пришла. Они жили возле рынка в Бухарском районе (недалеко от ешивы Мир). Я пришла к ней домой...

Когда я просила ее написать, чем занимается каждый из родителей, она написала: «Мой папа работает в мусоре». Я не думала, что это в прямом смысле! Девочка объяснила: «Он ездит сзади на машине по улицам собирает мусор!». Я пришла в дом этой семьи и увидела страшную бедность. Вместо стола они использовали ящик для овощей, выброшенный зеленщиками с рынка. В доме не было ни одного стула — сидели также на ящиках. Не было шкафа — ни для одежды, ни для тетрадей. Девочка клала свои тетради в один из ящиков — там было два вида, картонные и пластиковые. Я поняла, почему ее тетради всегда мятые и грязные. Невозможно было сердиться на девочку... Я обратилась к раву Моше Порушу, и он выделил им квартиру в новом блоке на Шмуэль а-Нави. Мы постарались раздобыть им и мебель.

В наше время не практикуют домашние посещения учительницы, но, в любом случае, прежде чем злиться на ребенка, стоит нанести «визит» его внутреннему миру и узнать, возможно, нам не на что сердиться, но нужно помочь ему справиться с его проблемами, нужно терпение. Помочь ребенку часто может похвала, поддержка, оказанное доверие — практикой это подтверждается.

Подготовила г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

1 марта

Ашдод

Пурим-пир «Восточная сказка»

Приглашаем провести весёлый и радостный праздник еврейского народа Пурим вместе с нами.

Музыкально-развлекательная программа, программа для детей, пышная трапеза.

В 15:00 в торжественном зале «Кетер Мальхут». Спешите. Количество мест ограничено.

Стоимость: взрослый 100₪, дети 3-12 лет 40₪

Запись и информация: 053-820-57-70

17 февраля

Ашдод

Встреча с равом Ашером Кушниром на тему «Как жить?»

Как правильно выстроить свои отношения с собой и окружением?

Каково должно быть ощущение жизни?

В 20:30 по адресу: Маво аШарвитан 7, в помещении общинного центра Толдот Йешурун

Подробности по тел: 053-820-57-70

Хайфа

Воспитание детей – воспитание родителей

уникальный тренинг

курс с рабанит Леей Хмельницкой на основе целенаправленного подхода к воспитанию (по системе Шефер)

Встречи будут проходить каждое воскресение в 19:30 по адресу: ул. Трумпельдор, 37 в помещении общины «Толдот Ицхак»

Курс субсидирован на 70%.

Запись, организационные вопросы: 052-750-49-62

Информации о курсе: 052-762-11-97

Бейтар

Продолжаем курс для мам с рабанит Ципорой Харитан

«Дети – наше отражение. Как случайно не очутиться в Королестве Кривых зеркал»

Каждую среду в 20:30 по адресу: Пахад Ицхак 5

Подробности по телефону: 054-546-08-79

17 февраля, 3 марта

Иерусалим

Продолжаем данный курс с рабанит Ципорой Харитан в Иерусалиме

Лекции состоятся в 20:30 на исходе субботы по адресу: Кисуфим 17, Рамот

Запись обязательна: 055-679-07-13

ОТКРЫВАЕТСЯ ЗАПИСЬ НА УНИКАЛЬНЫЙ КУРС

«СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЛЯ МУЖЧИН»

Известного специалиста и автора нескольких книг по семейным отношениям и отношениям между людьми Рава ИЦХАКА АЙЗЕКА СИЛЬВЕРА

- ✓ Этот курс рекомендован равом Бенционом Зильбером и равом Игалем Полищуком
- ✓ Занятия будут проходить в БЕЙТАРЕ
- ✓ Начало курса (ориентировочно) йом шени 27 швата (12 февраля)
- ✓ Продолжительность курса — 6 встреч, раз в неделю, с 20¹⁵ до 22⁴⁵ (примерно)
- ✓ Предварительная запись обязательна, количество мест в группе ограничено
- ✓ Занятия платные (возможна субсидия)
- ✓ В течение и после курса предусмотрена возможность личных консультаций с р. Сильвером
- ✓ можно получить рекомендации у тех, кто уже участвовал
- ✓ Запись и подробности по тел: 054 844 02 15 (8⁴⁵-9³⁰, 14¹⁵-15¹⁵, 18³⁰-23⁰⁰), family@toldot.ru
- ✓ Александр Хмельницкий

Программа «Лемаан Йеладейну»
приглашает мальчиков

из русскоязычных религиозных семей для дополнительных частных занятий с опытными аврехами

Справки и запись: по телефону 054 845 60 05
госпожа Наоми Коэн

Программа субсидирована

Уроки для мужчин
рава Бенциона Зильбера

«Недельная глава и актуальные даты еврейского календаря»

По понедельникам
с 22.00 до 22.30

По адресу: Иерусалим,
Рамот Алеф, ул. Шиват Цион
синагога «Мишкан Шрага».

Уроки для мужчин
рава Игала Полищукова

«Еврейская актуалия»

По четвергам, в 20:45

По адресу: Иерусалим, Неве Яаков,
синагога «Биркат Барух»,
улица Виноград

Справки по тел.:
052 562 47 20

р. Цви Черняка и его супругу
с бар-мицвой сына Элияу
(Офаким)

р. Гershона Позднякова
и его супругу
с рождением сына
(Иерусалим)

р. Александра Айзенштадта
и его супругу
с обручением сына Ицхака
(Иерусалим)

р. Даниэля Батырева
и его супругу
с рождением сына
(Иерусалим),
р. Шимона Гросберга
и его супругу
и г-жу Соню Батыреву
с рождением внука
(Германия)

р. Александра Айзенштадта
и его супругу
и р. Йосефа Бермана
с обручением детей —
Моше и Шуламит,
г-жу Зою Берман
с обручением внучки
(Иерусалим)

р. Шауля Питермана и его супругу
с обручением дочери Батти
(Офаким)

р. Михаэля Ааронова и его супругу
и р. Баруха Шройтмана и его супругу
со свадьбой детей
Шломо Менахема и Бат Шевы,
р. Давида Ааронова и его супругу,
р. Семена Шройтмана и его супругу,
г-жу Мириям Гудис
со свадьбой внуков
(Иерусалим)

р. Аарона Гилермана и его супругу
с бар-мицвой сына Йосефа
(Кирьят Сефер),
р. Исраэля Левина и его супругу
и р. Моше Гилермана и его супругу,
г-жу Лизу Гилерман
с бар-мицвой внука
(Иерусалим)

р. Моше Гольдберга и его супругу
с рождением сына
(Брахфельд)

р. Исраэля Глоцера
и Мириям Брим
со свадьбой
(Иерусалим)

р. Михаэля Кантора и его супругу
с рождением дочери,
р. Исроэля Кантора и его супругу
с рождением внучки
(Иерусалим)

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беэрот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ПОДАРКИ БЕДНЫМ НА ПУРИМ

с фондом «Беерот Ицхак»

Важная заповедь Пурима – дать как минимум два подарка двум бедным евреям.

В Пурим не принято ограничивать себя в размере подарка, а наиболее эффективный способ помочь людям в наше время – дать им деньги. Каждый год Фонд «Беерот Ицхак» помогает многим нуждающимся семьям. Распределением средств занимается лично рав Игаль Полищук.

Передать средства вы можете уже сейчас. Сотрудники Фонда «Беерот Ицхак» станут вашими посланниками для исполнения заповеди в дни Пурима.

Очень важно передать средства до указанного иерусалимского времени:

14 Адара (1 марта) до 11.00
15 Адара (2 марта) до 11.00

Подарите бедным семьям настоящую радость в Пурим
вместе с Фондом «Беерот Ицхак»!

Исполнить заповедь можно любым удобным способом:

- ✓ передав наличные средства лично раву Полищуку или другому представителю Фонда в любом месте;
- ✓ с помощью **реквизитов**, указанных на второй странице журнала;
- ✓ с помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля (наш номер 1487);
- ✓ на нашем сайте www.beerot.ru или воспользовавшись QR-кодом на этом объявлении.

Вакансии в Конгрессе еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР)

Мы ищем раввинов и преподавателей Торы для работы в городах России

ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ:

- Образование:
ешива и/или колель
- Опыт преподавания
- Ответственность и коммуникабельность

- Достойная заработка плата
- Комфортные условия

Отправляйте своё резюме на ashbaskin@keroor.com

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Аарон шапира
Недвижимость в Иерусалиме

Консультация
Покупка / продажа
Помощь в адаптации

- ➊ +972 54 625 94 58
- ➋ www.shapira-dom.com
- ➌ info@shapira-dom.com